

И одного человека достаточно,
чтобы спасти твой мир.

18+

—ДЖЕССИКА ПАРК—

От автора бестселлера «180 секунд»

БЕСТСЕЛЛЕР NEW YORK TIMES

Джессика Парк
Селеста между строк
Серия «Young Adult.
Бестселлеры Джессики Парк»
Серия «Любовь между строк», книга 3

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63380451
Селеста между строк / Джессика Парк: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-112678-0*

Аннотация

«Королева необитаемого острова» – такой бы титул дала себе Селеста. Для нее каждый день в школе – новое испытание на храбрость и силу духа. Слишком умна для пустых разговоров, слишком чувствительна... Кажется, что она все делает не так и тяжело сходится с людьми.

Может, учеба в колледже поставит точку в этой дурацкой главе? Читать серьезные книги и писать научные работы – вот ее конек.

А может, ее спасательным кругом станет Джастин Милано, второкурсник колледжа Бартон, будущий архитектор и классный парень. Очаровательный и милый. И почему-то вдруг она ему интересна.

Вместе они смогут говорить обо всем на свете. Совершать глупости и смеяться над ними. Отмечать праздники, которых не существует. И нарушать любые правила.

Ведь любовь дает силы, чтобы посмотреть в глаза любым неприятностям. И даже разрушенное чувство можно спасти. Ничего не кончено, пока есть надежда на прощение...

Содержание

Что было лучше всего	6
Шлепок пятерней, разнесшийся по всему миру	18
Кокосовые скорлупки	36
Поддать еще жару?	43
Глава, в которой мы знакомимся с героем	57
Полярная сова	75
Отвал башки	86
Один и тот же человек	96
Размытое пятно	104
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Джессика Парк

Селеста между строк

Jessica Park

Flat out Celeste

Copyright © 2014 by Jessica Park

© Федотова А., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2021

Разумеется, эта книга посвящается Эндрю.

*Каждый день – без единого исключения – я
восхищаюсь тобой и твоей дружбой.*

Спасибо, что приносишь в мою жизнь ясность.

Что было лучше всего

– Одним словом, именно это я имела в виду под фразой «*reductio ad absurdum*»¹.

Селеста окинула класс довольным взглядом и захлопнула ноутбук. Не зря она так много работала последние несколько месяцев. Она выпустила на волю энергию и волнение, которые накопились за время ее работы над презентацией по философии, так что теперь ее переполняла радость. Все усилия окупились – ее выступление прошло безупречно.

– Теперь вы обладаете блестящими знаниями, которые пригодятся, когда вам в следующий раз понадобится доказать правдивость какой-то теории, выявив ее ложность.

Презентация получилась просто отличная – исчерпывающая и обстоятельная, – только вот на лицах ее одноклассников отражалось полное непонимание. Даже больной, введенный в медикаментозную кому, отреагировал бы энергичнее, чем парень в синей трикотажной шапочке, а девушка в мини-юбке, явно недотягивавшей до допустимой правилами длины, бросала в сторону Селесты убийственные взгляды.

Селеста взглянула на учителя – мистера Гиля – в надежде увидеть на его лице хоть какой-то отклик. Он казался оше-

¹ Доведение до абсурда (*лат.*) – логический прием, которым доказывается несостоятельность мнения таким образом, что или в нем самом, или же в вытекающих из него следствиях обнаруживается противоречие.

ломленным. Что-то пошло не так. Что-то произошло. Однако она не могла понять, что именно. Селеста на секунду закрыла глаза и прокрутила в голове последние сорок пять минут. Может быть, она упустила какие-то детали? В любом случае, их мнение не имело значения.

Мистер Гил поджал губы, словно пытаясь скрыть улыбку, и поднялся со стула, стоявшего у окна. Селеста не видела в этой ситуации совершенно ничего смешного. На самом деле ее настроение стремительно ухудшалось.

– Это было... весьма... весьма блестящее выступление. Ты уверена, что в этом году оканчиваешь школу, а не защищаешь диссертацию?

Он подмигнул ей, и в тот же момент раздался звонок. Селеста снова обрела способность дышать.

Ученики ринулись к двери. Кто-то задел локтем ее ноутбук, а кто-то другой совсем не случайно наступил ей на ногу. Селеста смотрела прямо перед собой, пока лица проносились мимо нее, расплываясь в лишенные четкости пятна. Сейчас ей не стоило на них сосредотачиваться. Она и так видела, как одноклассники закатывают глаза, и даже сквозь пронзительный звон слышала их перешептывания.

«У нее совсем шарики за ролики заехали. Кто-нибудь понял хоть слово?»

«Мне за всю мою жизнь никогда не было так скучно».

«Мне плевать, что она шикарно выглядит. Это ненор-

мально».

«Чокнутая».

«У нее не все дома».

«Неудачница».

Она стояла на месте, прижимая ноутбук к животу, до тех пор, пока класс не опустел.

– Селеста?

Звон прекратился, и теперь в ушах Селесты стоял другой шум – что-то вроде гула ветра или радиочастотных помех.

– Селеста? С тобой все хорошо?

– А? Со мной? Да, конечно. Я в полном порядке.

Она обернулась к мистеру Гилу и улыбнулась ему. Учитель ей нравился. Он был добрым человеком, который со всеми разговаривал спокойным, мягким голосом. А еще от него постоянно пахло прелой листвой, но Селеста понимала, что нельзя винить человека за неудачный выбор одеколона.

– Уверена? Ты подготовила очень подробный доклад. Наверняка на его представление ушло много сил. Ты уместила в свою речь много информации. Я, как всегда, нахожусь под большим впечатлением от твоего выступления и восхищаюсь тем, какую работу ты проделала.

– Мне нравится проводить исследования. Они придают мне сил и очень вдохновляют, – ответила Селеста. От улыбки сводило щеки, но она не сдавалась.

– С тобой точно все хорошо? Мне жаль, что твои одно-

классники не проявили интереса, на который ты рассчитывала. Боюсь, этот материал слегка выходил за пределы их понимания.

– Я действительно рассчитывала на более высокую оценку метафорического символизма репы, но, похоже, не все могут оценить тонкий философский юмор с овощными отсылками.

Подойдя к своей парте, Селеста опустила ноутбук и папку в объемную красную сумку.

– Согласен, метафора получилась яркая и выразительная. – Он немного помолчал. – Пусть это очень престижная частная школа, в которой в основном учатся умные и вдумчивые подростки, они не способны на то, что сегодня сделала ты. Они даже понимают подобные вещи с трудом. И это нормально, понимаешь? Ты на голову опережаешь своих сверстников – тебе нужно об этом помнить. Здесь нечего стыдиться.

– Я и не стыжусь, – выпалила она, пожалуй, слишком быстро. – Извините. Просто мне нравится мыслить на более высоком уровне. Я надеялась подобающим образом передать вам энтузиазм, который вызывает во мне данный предмет, и мне это удалось.

– Ты прекрасно справилась. Я бы хотел написать тебе рекомендательное письмо. Ты наверняка подаешь документы во все университеты Лиги плюща?

– Да. Спасибо большое. Рекомендации мне очень приго-

дятся.

– Я знаю, сейчас еще только октябрь, но я подумал, что ты, скорее всего, уже определилась. Ты будешь поступать куда-то еще? Если тебе интересно, я могу предложить альтернативные варианты.

– Альтернативные варианты? Зачем они мне?

Она закинула сумку на плечо и сделала шаг вперед. Комната слегка поплыла перед ее глазами. Селеста остановилась и опустила взгляд в пол.

– Извините. Кажется, мое тело находится под воздействием адреналина, последовавшего за моим выступлением.

Мистер Гил нахмурился.

– Принести тебе воды?

– У меня не будет следующего урока, так что я сама возьму воды и приведу себя в порядок.

Сумка тяжело давила на плечо, и Селеста на мгновение испугалась, что этот вес вот-вот затянет ее под землю и погрузит в геологическое забвение.

– В любом случае, поздравляю с хорошо проделанной работой. Тебе есть чем гордиться.

Мистер Гил застегнул шерстяную верхнюю кофту и бросил в рот пластинку жвачки, прежде чем снова усесться за свой деревянный стол.

– Увидимся завтра, Селеста.

Она подняла голову и сделала глубокий вдох. Ей пришлось приложить слишком большое усилие, чтобы открыть

дверь. Еле переставляя ноги, Селеста вышла в коридор и вздохнула. Обычно ее успокаивали темные деревянные полы, а также медные светильники и ручки, которыми отличалась архитектурная композиция ее школы. Но сегодня шум в ушах никак не хотел утихать. Что это вообще за шум?

Она должна была радоваться. Выступление прошло практически так, как Селеста рассчитывала: она успешно справилась с презентацией, и ей не пришлось ни взаимодействовать с одноклассниками, ни выслушивать их отзывы. Ей нравилось, когда дела обстояли именно так. Селеста не хотела кого-то впечатлять – она старалась, чтобы ее вообще не замечали. Конечно, было бы хорошо, если бы удалось обойтись без язвительных замечаний, посыпавшихся на нее после окончания урока, но она их ожидала. Кроме того, скоро все снова про нее забудут. И все-таки Селеста не испытывала душевного подъема.

Почти все ученики уже разошлись по классам. Селеста провела свободное время, удобно устроившись с книжкой в библиотеке. Она успела закончить все домашнее задание, так что теперь у нее была отличная возможность перечитать что-нибудь из Джейн Остин. Селеста подошла к шкафчику и начала медленно поворачивать циферблат кодового замка. Он не открывался. Она попыталась еще раз. Во время третьей попытки поняла, что плохо видит цифры, потому что на ее глазах выступили слезы. Яростно заморгав, Селеста наконец ввела числа правильно. Что за ерунда творилась с ней

сегодня?

Селеста как раз ставила сумку в шкафчик, когда рядом с ней раздался грохот, заставивший ее подскочить: какая-то девушка с длинными волосами, покрашенными в ярко-розовый цвет, на полном ходу прижалась спиной к соседним дверцам.

– Твой доклад был просто огонь.

Девушка широко улыбнулась и прислонила голову к металлическим шкафчикам.

Селеста обвела ее взглядом. Да, они занимались вместе на уроках философии. С таким-то цветом волос ее трудно было не заметить, но Селеста никогда раньше с ней не разговаривала. Она вообще теперь мало с кем общалась. Она решила изолировать себя от общества, потому что так ей было удобнее. А теперь эта девушка вторглась на ее территорию – но Селеста все равно решила вести себя вежливо.

– Тебя зовут Даллас, верно? – спросила Селеста. – Ты часто сидишь у окна и смотришь на улицу вместо того, чтобы слушать преподавателя.

Девушка рассмеялась.

– А ты, оказывается, прямой человек! Да, я Даллас. Но нет, я не витаю в своих мыслях. Мне легче воспринимать информацию, когда меня не отвлекает печальная залысина мистера Гила.

– А, да, пожалуй, его волосы далеки от совершенства.

– А еще, один раз во время урока в стекло врезалась птица

и умерла от удара. Это было просто отвратительно, но теперь я то и дело поглядываю в окно, чтобы не пропустить других самоубийств.

– Тебя можно понять.

– Так вот. Ты сделала офигенную презентацию. Мне очень понравилось.

Было трудно понять, искренне ли говорит Даллас. Селеста очень сильно в этом сомневалась, поэтому промолчала.

Даллас подождала несколько секунд, пока Селеста возилась с папками и бумагами в своем шкафчике.

– Слушай, извини, если я что-то не то сказала. Такое ощущение, что ты на меня злишься.

– Нет, это ты меня извини. Ты не сделала ничего плохого.

Селеста аккуратно закрыла дверцу шкафчика и взглянула на Даллас. Ее эпатажные розовые волосы самым приятным образом контрастировали с коричневой кожаной курткой в стиле семидесятых.

– Мне нравится твоя куртка. У тебя безупречное и весьма необычное чувство стиля.

– Правда? Спасибо. Но ты на себя посмотри. Светлые курчешки до середины спины – да почти любая девушка готова за такое убить. Да еще и этот комплект. Ты как будто сошла со страниц журнала «Vogue». – Она показала рукой на толстовку Селесты. – Из чего она? Из кашемира? А эти сапоги! Круто. Мне очень нравится.

Селеста опустила взгляд. Они с мамой вместе купили эти

сапоги всего неделю назад. Селеста хотела дополнить нейтральный образ, который, как она надеялась, поможет ей слиться с толпой. А еще, она верила, что они принесут ей сегодня удачу.

– Ты, конечно, задрала планку, сдав презентацию первой. Но только так и можно зажигать!

Даллас подняла руку над головой, ладонью наружу.

Селеста посмотрела на нее и вопросительно приподняла брови.

– Шлепни по моей ладони! Ты это заслужила.

Селеста неуверенно протянула ладонь к руке Даллас.

– Господи! Давай посильнее! Пришло время праздновать!

Селеста закусила губу, но все-таки хлопнула по ладони своей розововолосой одноклассницы.

– Привет, малышка, – проговорил кто-то звучным, низким голосом.

Даллас обернулась и от радости встала на цыпочки.

– Вот ты где!

К ним направлялся старшеклассник, отличавшийся несомненной красотой. Селеста сразу узнала Троя. Высокий парень – именно таких обычно называют «рослыми», – окруженный аурой уверенности в себе. Он был довольно известен в их школе. Трой обнял Даллас за талию и притянул к себе, звучно чмокнув в щеку.

– Прекрати! – захихикала Даллас. – Трой, ты знаешь Селесту? Селеста, это мой парень Трой.

Он протянул Селесте руку.

– Рад знакомству.

Селеста несмело ответила на рукопожатие. Трой подводил глаза черным карандашом, идеально сочетавшимся с его волосами. Селесте понравилось то, как эта деталь контрастировала с его простой одеждой: джинсами и рубашкой на пуговицах, накинута на синюю футболку.

– И мне очень приятно с тобой познакомиться.

– Селеста сейчас отжигала на уроке философии. Никто не захочет защищать проект после нее. Я уверена, что меня в четверг ожидает сущий кошмар. А Селеста выступила просто отлично. Жаль, что ты не слышал, Трой. Тебе бы понравилось!

– Да? Круто. – Он тепло улыбнулся Селесте.

– Слушай, Селеста, мы собираемся заскочить в закусочную. Она находится на этой же улице, тут неподалеку. Хочешь с нами?

– А у вас есть особое разрешение уходить с территории школы в учебное время?

Трой рассмеялся.

– Не-а.

– Какое безобразие, – пискнула Даллас.

– Вы не опасаетесь, что вас может заметить школьный сотрудник? Тогда вас накажут и внесут в ваши досье записи об этом проступке, которые навсегда останутся несмываемым пятном на вашей репутации.

– Вот вообще ни разу. Благодаря риску становится только веселее, правда?

– А... ну да, конечно. Я поняла, о чем ты. – Селеста энергично закивала.

– Поэтому мы и хотим туда сходить! Пошли с нами! – Даллас прижалась к Трою и положила голову ему на грудь.

– Я очень ценю ваше приглашение, но я планировала посетить библиотеку и почитать там что-нибудь из Джейн Остин.

– Обожаю Джейн Остин. Но... – Даллас начала копаться в сумке, – попробуй лучше вот это. – Она протянула Селесте книгу. – Это тоже романтика, только попроще.

Селеста взяла книгу. На черно-белой обложке был по пояс изображен полуголый мужчина, сжимающий в объятиях женщину и явно намеревающийся вступить с ней в близкие отношения. Практически каждый сантиметр его кожи покрывали татуировки.

– Как я вижу, герои сидят на мотоцикле. Я беспокоюсь, куда могут воткнуться рукоятки руля...

– Не беспокойся. Никаких мерзких сцен с рулем там не будет.

– Я не уверена насчет этого литературного произведения. Я никогда раньше не читала ничего подобного.

– Так попробуй.

– У меня не очень высокие ожидания.

– Вероятность разочароваться только что уменьшилась до

нуля.

– Хорошо. Я подойду к чтению с энтузиазмом и положительным настроем.

– Крутотень. Ладно, нам пора идти. Если я опоздаю на математику, учитель меня убьет, но я до жути хочу омлет с беконом. Было весело с тобой поболтать, Селеста.

Даллас взяла Троя за руку и повела к выходу.

Какая неожиданная встреча. Селеста чувствовала себя сбитой с толку. И вообще, есть ли в мире хоть один человек, кроме Даллас, который использует слово «крутотень»?

Селеста снова опустила взгляд на роман, который держала в руках. Пусть ей и не очень хотелось читать эту книгу, но ее сердце вдруг сжалось от боли. Вряд ли ее когда-нибудь ждет хоть какая-то романтика, хоть на мотоцикле, хоть без него.

Селеста сделала глубокий вдох. Она все-таки даст этой книге шанс. Возможно, любовная история поможет ей узнать что-то новое о реальном мире.

Об этом странном, ошеломительном, ужасающем мире.

О мире, который, возможно, когда-нибудь проглотит ее целиком.

Шлепок пятерней, разнесшийся по всему миру

Привет, Селеста!

Меня зовут Джастин Милано. Я учусь на втором курсе колледжа Бартон в Сан-Диего. Я уже успел привыкнуть к здешнему теплему климату, но вообще-то я родом из города Нидхем в штате Массачусетс – это недалеко от Кембриджа, где ты живешь. Услышав о тебе, администрация Бартона тут же захотела с тобой связаться. Я подрабатываю в своем университете, связываясь с потенциальными студентами – всячески заманиваю их к нам и отвечаю на все их вопросы. Скоро состоится встреча для абитуриентов, и я собираюсь принять в ней участие. Надеюсь, ты тоже сможешь прийти! Тебе наверняка приходит много информации о разных колледжах, но успела ли ты просмотреть брошюры, которые тебе прислал мой университет?

Мне очень нравится в колледже Бартон. Здесь лучшая программа по гуманитарным наукам!

Надеюсь, ты сможешь прийти на встречу!

Спасибо!

Джастин

Колледж Бартон? Селеста ни разу о таком не слышала. Как они о ней узнали? И когда состоится эта встреча? Вообще-то,

она никогда не ходила ни на какие встречи.

Раздалось еще одно оповещение о новом письме.

Селеста,

Господи, прости, пожалуйста. Встреча состоится в следующую субботу в пять часов вечера.

Джастин

Она даже не успела нажать на кнопку «удалить», когда он написал еще раз.

Теперь серьезно – пожалуйста, прости меня. Под «следующей субботой» я имел в виду ту, которая будет после этих выходных. То есть, это суббота на следующей неделе, а не суббота, которая наступит следующей. Подожди, сейчас уточню число.

Вот, это будет суббота, 15-е.

Джастин

Селеста устала на список писем. Этому Джастину плохо давались объяснения. По крайней мере, понятные и точные. Так куда ей нужно было идти, если бы она вдруг решила посетить эту «встречу», которую устраивал никому не известный колледж?

Селеста, мне очень жаль. У меня есть привычка писать сообщение за сообщением, и при этом я не всегда уделяю внимание деталям. Встреча состоится в кафе «Пограничье», которое находится на Гарвард-сквер. Я давно там не был, но, по крайней мере, раньше они готовили невероятно вкусное блюдо

– кэмптаунские креветки в кляре. Тебе нравятся креветки? Половина меню – это каджунская² кухня, а вторая половина – техасско-мексиканская.

Прости за кучу писем. А все так хорошо начиналось!
Джастин

«Не так уж и хорошо все начиналось», – подумала Селеста. Она любила креветки, но этого было недостаточно, чтобы заманить ее на социальное мероприятие, организованное колледжем не из ее списка. И уж конечно, она не собиралась приходить туда, чтобы порадовать человека, который без необходимости забрасывал ее бесконечными сообщениями. Она отметила, что со стороны колледжа Бартон было довольно смело организовывать свою встречу в самом сердце территории, относящейся к Гарварду, и эта уверенность вызвала в ней легкое любопытство. Тем не менее она не собиралась приходить. Ей не хотелось участвовать в разговоре, перебрасываясь неловкими репликами, – к тому же в этом не было никакого смысла, так как она подавала документы в другие университеты. Селеста высылала заявки в письменной форме и собиралась проходить личные собеседования с профессиональными, грамотными людьми. С людьми, которые оценят ее интеллект и не станут судить по способности болтать о погоде за тарелкой ракообразных.

Послышался стук в дверь, и в следующую секунду в ее

² Каджуны – субэтническая группа, проживающая в южной части Луизианы, а также прилегающих округах Техаса и Миссисипи.

комнату заглянул Мэтт, помахивая в ее направлении коричневым бумажным пакетиком.

– Слышал, что мама сегодня готовит фаршированные перцы. В прошлый раз, когда она это делала, я чуть не умер от вздутия кишечника. Видимо, в качестве начинки она опять использует отвратительную смесь из куриного фарша, зерен киноа, брюссельской капусты и гранатовых зернышек?

Селесте было достаточно услышать голос Мэтта, чтобы ее напряжение начало спадать. Она улыбнулась брату.

– Судя по запаху, могу утверждать, что твое предположение верно.

– Значит, ты не ужинала? Я был прав!

Мэтт плюхнулся на кровать и закинул на нее свои длинные ноги, сменяя аккуратное белое одеяло, которое Селеста расправляла в течение десяти минут, прежде чем отправиться в школу.

– Я решил отдохнуть от учебы и принести тебе что-нибудь съедобное.

– От этого пакета пахнет бургером из ресторана миссис Бартли, – предположила она, встав со стула и усаживаясь рядом с Мэттом. – Давай сюда, заботливый братец.

Он сжал края пакета еще крепче.

– Сначала тебе придется угадать, какой именно бургер я купил.

– Откуда мне знать?

– Закрой глаза.

Она послушалась и почувствовала, как Мэтт подносит пакет к ее носу. Пахло чем-то сладким, острым... и немного чесночным.

– Ага! Это бургер с мягким сыром и беконом! Бургер Марка Цукерберга!

– А еще сладкая картошка фри и бутылка холодного чая, но да – ты угадала. Бургер, названный в честь того, кого считают «самым богатым гиком Америки».

– Ты займешь его место, когда защитишь диссертацию, – проговорила Селеста с полным ртом картошки.

– Если к тому времени не попаду в психушку.

– Тебе осталось продержаться всего один год. И я полагаю, что тебе не грозит психиатрическая лечебница, Мэттью. Ты справляешься со своей работой наилучшим образом.

– Кое-как продвигаюсь вперед.

Мэтт засунул руку в пакет и достал оттуда горсть картошки, а потом открыл ее холодный чай.

– Ты не «кое-как продвигаешься». Ты ведешь уроки, блестяще отвечаешь на своих занятиях и соответствуешь всем стандартам, которые даже превосходят высочайшие требования нашей мамы. – Она нахмурилась, глядя, как Мэтт жует картошку. – А ты что, ничего не ел?

– Нет, я съел бургер «Биг-Папи» и ту штуку, которая называется «Фискальный обрыв». Но сладкой картошки фри много не бывает.

– Я сама обладаю лишь ограниченным количеством вы-

шеупомянутой картошки, а ты воруеть ее у меня. Но я не буду жаловаться, поскольку ты поступил очень мило.

Не переставая жевать, Мэтт окинул Селесту внимательным взглядом.

– У тебя все хорошо?

– А почему ты спрашиваешь?

– Ты снова заговорила очень формально. Так бывает каждый раз, когда ты нервничаешь.

– Я знаю. Но чаще всего я просто не уделяю своей речи достаточно внимания. Мне трудно следить за нейтральностью языка, поэтому не заставляю себя.

– Хорошо. Понял.

Следующую минуту он жевал молча.

– Слышал, ты сегодня хорошо выступила с презентацией. Твоим друзьям понравилось?

– Все прошло просто безупречно. Моя подруга Даллас отвела меня в сторонку и выразила целый список комплиментов.

– Здорово, Селеста!

Теперь он опустошал ее бутылку холодного чая.

– А потом я залепила ей.

Мэтт подавился чаем и закашлялся, отчаянно пытаясь прочистить дыхательные пути.

– Прости, что ты сделала?

– Шлепнула всей пятерней.

– Это... вряд ли так называется, – пробормотал Мэтт. –

По крайней мере, я надеюсь, что ты перепутала слова.

– Я ударила рукой по ее открытой ладони. Которую она подняла над головой. – Селеста непонимающе уставилась на Мэтта. – Я использовала неправильный термин?

– Слава богу! Да, для этого есть другое название – «дать пять».

– Как скажешь. В общем, это произошло. Ты же знаешь, у меня проблемы с разговорными конструкциями. Так что меня оскорбляет твое возмущение.

– Да, я и правда об этом знаю. Извини, пожалуйста.

– Раз уж мы заговорили на эту тему, я хотела бы прояснить еще один вопрос.

– Давай.

– Что значит «шарики за ролики заехали»? Имеются в виду какие-то изделия шарообразной формы или это отсылка к мужским гениталиям?

Мэтт застонал.

– Наш разговор принимает странный оборот. Давай лучше обсудим... Постой-ка. Почему ты об этом спрашиваешь? Кто-то сказал тебе такие слова?

На лице Мэтта проступил гнев.

Селеста взяла ломтик картошки фри.

– Нет, конечно же. Я просто услышала это выражение, и оно вызвало во мне естественное любопытство.

– Ну ладно.

Ее брат смял в руке бумажный пакет, а потом расправил

его. А затем снова смял.

– Это то же самое, что «крыша поехала». Так говорят, чтобы назвать кого-то сумасшедшим.

– Спасибо за разъяснение.

Селеста положила в рот последний кусочек бургера и вытерла руки о бумажные салфетки. Ее не должно волновать, что о ней думают одноклассники. Она решила быть сильной и вынести это с честью. Она просто будет жить дальше.

– Я получила е-мэйл от студента из Сан-Диего.

– М?

Мэтт все еще старался не смотреть ей в глаза.

– Из колледжа Бартон. Который находится в Сан-Диего, – выразительно повторила она.

– Я слышал с первого раза.

– Джули сейчас в Лос-Анджелесе.

– Я знаю, где сейчас Джули.

Селеста ждала продолжения, но Мэтт больше ничего не сказал.

– Возможно, я туда поступлю, и тебе придется меня навещать. Тогда вы оба окажетесь в одном штате.

Мэтт сел на кровати и бросил пакет в мусорную корзину, стоявшую на другом конце комнаты.

– Селеста... Не нужно этого, ладно?

Их прервал стук в дверь, а в следующее мгновение она уже распахнулась настежь.

– Селеста? О, привет, Мэтт! Что ты тут делаешь?

В комнату вошел Роджер – их отец. На нем все еще были вельветовые брюки и свитер крупной вязки, которые он носил на работу.

– Ты так тихо прокрался, что я даже не услышал, но... Ого, ты принес еду? Чем это пахнет? Бургерами?

Он тихонько прикрыл за собой дверь и на цыпочках подошел к ним.

– Давайте сюда!

Селеста не смогла сдержать смех.

– Мы уже все съели!

– Как мило с твоей стороны, Селеста. Бросила меня одного разбираться с кускусной лазаньей, которую приготовила твоя мама. Я, конечно, за эксперименты, но это блюдо получилось так себе.

– Я не просила Мэттью приносить мне бургер, но мне жаль, что ужин не доставил тебе удовольствия. Мы опасались, что мама решила потушить перцы с мясом, но, судя по твоим словам, все еще хуже.

Мэтт изобразил рвотные позывы.

– А как вообще возможно сделать лазанью из кускуса?

– Понятия не имею... Переварить кускус и распластать его, чтобы он напоминал слои теста... Ладно, проехали. Может, у вас хотя бы картошка осталась?

На лице отца было написано отчаяние.

– Если бы Мэттью все не доел, я бы с радостью поделилась, – проговорила Селеста.

– Ладно. Дождусь, пока Эрин уснет, и прокрадусь на кухню. Надеюсь, она не поймает меня с поличным. Не хочу ее расстраивать. Сегодня я отказался идти с ней на горячую йогу, так что мне теперь нужно следить за своим поведением.

Он поправил на переносице очки в тонкой серебряной оправе, а затем вручил Селесте большой почтовый конверт.

– Тебе пришло письмо. Видимо, из очередного колледжа.

Селеста прочитала обратный адрес. Колледж Бартон.

– Как странно. Один из студентов этого колледжа написал мне сегодня электронное сообщение.

– Судя по весу этого послания, могу с уверенностью сказать, что они весьма в тебе заинтересованы. – Отец подмигнул ей. – Иначе и быть не может. Кстати, не забудь, что на этих выходных мы едем в Йельский университет. Твоя мама вне себя от волнения, как ты сама можешь представить.

– Наверное, переживает, как бы наготовить побольше отравы в дорогу, – проворчал Мэтт. – Хорошо, что я с вами не еду.

– Не говори так, или я заставлю тебя отправиться с нами, – отчеканила Селеста. – Наша мама пробует себя в сфере новых кулинарных изысканий. Я готова за это ей поаплодировать. По крайней мере, теоретически.

– Я бы с радостью к вам присоединился, ты же знаешь, но у меня два занятия с учениками. А еще нужно закончить одну работу. – Мэтт поднялся на ноги. – К слову, мне пора идти, если я хочу сегодня хотя бы немного позаниматься.

– Провожу тебя до комнаты, – сказал Роджер.

Прежде чем выйти, Мэтт положил руку на плечо сестры.

– Еще раз поздравляю с успешной защитой презентации, Селеста.

– Спасибо, Мэттью.

– Не за что, малыш. Зови меня, если тебе что-то понадобится, хорошо? Я сейчас серьезно.

– Позову.

Оставшись одна, Селеста открыла письмо из колледжа Бартон, решив, что взглянуть на содержимое точно не помешает. На бумаге факультет гуманитарных наук не сильно отличался от аналогичных факультетов других колледжей, программки которых она изучила за последние несколько месяцев. Тем не менее он определенно был не таким большим – в нем учились всего две тысячи пятьсот студентов. Несмотря на это, Селеста потратила не меньше получаса на изучение списков учебных предметов, истории колледжа, а также цветных фотографий колледжа и студентов. Селеста вдруг подумала, что в подобной брошюре мог бы оказаться ее собственный снимок, и никто не заметил бы разницы. По этому изображению никто не догадался бы, что на самом деле она совсем не похожа на остальных.

Селеста взяла в руки телефон. Уже не в первый раз строка поиска взывала к ней – беззвучно и безжалостно. Она поддавалась и начала набирать то, что ей нужно было узнать. «Син-

дром Аспер...»³ В следующую секунду она стерла набранные буквы, как делала всегда.

Вместо этого она напечатала в поисковике саркастичный вопрос:

«Что со мной не так?»

По первой ссылке ей предлагалось пройти тест на «эмоциональный интеллект». Селеста фыркнула. Наверняка она его провалит.

Некоторое время спустя, когда она лежала на кровати и заканчивала набирать на ноутбуке эссе по творчеству Флобера, которое нужно было написать к уроку французского, ей на почту пришло новое сообщение.

P.S.: Когда я написал, что встреча состоится в субботу пятнадцатого числа, я имел в виду, что это будет суббота двадцать второго числа. Вот теперь точно. Это мое последнее предложение. Хочешь, соглашайся – хочешь, нет.

Ты, наверное, думаешь, что у меня шарики за ролики заехали. На самом деле, это не так. Хотя, возможно, мне стоит отправить тебе письменные доказательства моей нормальности? Я могу переслать рекомендательные письма, в которых обрисовывается мой восхитительный характер.

³ Здесь имеется в виду термин «синдром Аспергера» – расстройство психики, которое характеризуется серьезными трудностями в социальном взаимодействии, а также ограниченными интересами.

(видимо , уже бывший представитель комитета по связям с абитуриентами колледжа Бартон)

Селеста улыбнулась. Какой невообразимый человек этот Джастин Милано. И она вовсе не считала, что у него куда-то заехали шарики. В сущности, его бесконечные сообщения были очень милыми. Она решила, что ей необходимо написать ответ, чтобы помочь ему хотя бы немного унять тревогу. Она просто представит сложившуюся ситуацию в позитивном ключе.

Уважаемый Джастин,

Спасибо, что сообщил информацию о встрече, которая состоится двадцать второго числа. У меня плотное расписание, но я проверю, смогу ли выделить время в этот день. В любом случае, я очень ценю, что администрация Бартона хотела бы видеть меня в числе своих студентов.

Пожалуйста, не беспокойся из-за количества сообщений. Ты явно хотел сообщить мне правильную информацию, и я ценю твой тщательный подход. Мне кажется, твое дружелюбие и скрупулезность должны впечатлить администрацию; тем не менее ты можешь быть уверен, что я не стану сообщать детали нашей переписки, если кто-то из официальных лиц колледжа решит проверить твою деятельность, так как я не хочу причинять тебе никаких неудобств. Я не сомневаюсь, что ты сохранишь свою должность.

*С наилучшими пожеланиями,
Селеста Уоткинс*

Она отправила сообщение, а потом принялась перечитывать его e-мейлы. С каждым следующим ее настроение портилось все сильнее. Теперь она сама видела, что ее письмо вышло до смешного натужным и формальным. А его сообщения? Да, в них недоставало профессионализма, но по слогу Джастина было видно, насколько ему комфортно быть собой. Селеста о таком и мечтать не могла.

Почувствовав, как ее накрывает волна стыда, Селеста изо всех сил попыталась отвлечься. Она перечитала статью Джорджа Оруэлла под названием «Политика и английский язык». Потом еще раз изучила «Глобальное распространение кибернеологизмов» – более новую публикацию, изданную Джеймсом Гликом. Тем не менее статья о лексикографах успокоила ее значительно в меньшей степени, чем она рассчитывала. Ее волнение только нарастало.

Селеста захлопнула крышку ноутбука и с головой залезла под одеяло. Следующие двадцать минут она, словно изваяние, лежала, вцепившись в простыни. Но ее паника усугублялась, и она дышала все чаще, пока наконец не решилась присесть на кровати. Когда она выпрямила спину, удушье начало ее отпускать.

Было темно, но в сиянии луны небо казалось светлым. Селеста прилегла на спину и сосредоточилась на том, что видела в окне. Она решила, что начнет считать звезды. Будет

пересчитывать их, пока не забудется и не исчезнет. Но когда она принялась за поиски, то смогла различить лишь одну звездочку. Хоть ночь и была такой ясной.

— Разумеется, — прошептала она. — У меня есть лишь одна звезда, когда мне нужна целая тысяча.

* * *

Селеста проснулась в три часа утра. В ночной полутьме проступали очертания одеяла, стен, полок и ковра. Она заморгала и огляделась. Что-то ее потревожило. Три раза проверила, все ли на своих местах, но порядок ничего не нарушало. Вещи стояли на полках, а не лежали на полу. Так что же ее разбудило?

Селеста расправила простынь и, закрыв глаза, пролежала еще минут пятнадцать. Сон не шел. Она потянулась за ноутбуком, стоявшим у кровати, и открыла его. Перечитав сообщения от Джастина Милано, студента колледжа Бартон, жившего в далеком Сан-Диего, она почувствовала, что ее беспокойство только усиливается. Селеста не хотела, чтобы Джастин переживал из-за своих писем. На самом деле эта мысль мучила ее довольно сильно. Поэтому она решила написать ему еще один ответ.

Джастин,

Я тут думала о кэмптаунских креветках, которые ты упоминал. Должна признаться, я заинтригована.

Слово «Кэмптаун» можно понять по-разному, но лично я представляю пограничные города, населенные разнообразными не внушающими доверия личностями. Возможно, креветки были популярным блюдом в этой местности? Лучшим образчиком деревенской кухни? Может быть, их вылавливали из залива и готовили на месте, так что они приобретали неземной вкус?

И, конечно же, я вспоминаю песню Трента Фостера «Гонки в Кэмптауне», написанную в середине девятнадцатого века. В ее тексте нет ничего особенного, но я понимаю, почему ее так часто и с таким успехом исполняли на минстрел-шоу⁴ по всей стране. Она очень позитивная и необычная, согласен?
Селеста

Она отправила письмо и начала следующее.

Джастин,

Извини, что отправляю тебе еще один e-мейл, но я вдруг вспомнила: слово «Кэмптаун» также часто используется, когда речь идет о проститутках, которые обслуживали американских военных во время корейской войны.

Не думаю, что в честь этих девушек решили назвать блюдо. Разве что в этом контексте слово «креветки» использовали в качестве ругательства по отношению к мужчинам, которые пользовались данными услугами?

⁴ Минстрел-шоу (или менестрель-шоу) – вид американского народного театра, где белые актеры изображали темнокожих. Они разыгрывали сцены из жизни африканских невольников и исполняли стилизованную музыку и танцы.

Так что теперь мысль о ресторане, в котором Бартон собирается проводить встречу с абитуриентами, вызывает во мне смешанные чувства.
Селеста

Она продолжила.

Джастин,

Пожалуйста, прими мои глубочайшие извинения за все эти письма. Давай оправдаем мою неспособность выразить мысли сжато волнением из-за поездок в колледжи и поступ лениявцелом? Или – вотболеезабавныйименеепостыдныйвариант – давайрешиш,
чтовседеловдвусмысленномназваниитогоблюдаизморепрод

Вряд ли администрация Бартона могла предположить, что кто-то будет так тщательно анализировать их выбор ресторана.

Селеста

И, наконец, она отправила последнее сообщение.

Джастин,

Последнее соображение на сегодня: мой отец как-то провел месяц, изучая креветочные культуры. И, хотя его работа имеет серьезное научное обоснование, мне всегда нравилось думать, что он погружается в культурные аспекты жизни креветки – словно существует целое сообщество, о котором мы ничего не знаем. Меня забавляла мысль о том, что где-то далеко живут креветки, которые организуют фотовыставки

и продумывают дизайн одежды для модных показов. Или сочиняют песни на основе народных мотивов. Или придумывают новые молодежные словечки, чтобы их подхватили юные креветки.

Селеста

Вот, готово. Селеста улыбнулась и поставила ноутбук на пол рядом со своей кроватью.

Но в следующую секунду она охнула и прижала руки ко рту. Возможно, она сделала большую глупость. Сравнивая креветок с людьми, она представляла себе маленьких креветочных человечков. Существ маленького роста. А вдруг по ее сообщению кажется, что она делала отсылки на... некую особенность мужской физиологии?

В любом случае, теперь уже ничего нельзя изменить. Да и какая разница? Вряд ли она когда-то увидится с Джастином, так что ей не придется сталкиваться с последствиями этой ужасной неприличной оплошности. И если ее сообщения хоть немного его развеселили и успокоили, то про остальное можно было забыть.

Теперь можно было снова засыпать.

А когда она зашла на почту утром, там ее ожидало вот это:

Селеста,

Спасибо. Спасибо большое за все.

Джастин

Кокосовые скорлупки

Класс театрального искусства часто пустовал как раз во время перерыва между уроками Селесты, и она могла посидеть там одна. Библиотека тоже казалась хорошим вариантом, так как Селеста больше всего на свете любила находиться в окружении книг, но туда часто ходили другие ученики. Одиночество нравилось ей гораздо больше.

Теперь она сидела на полу комнатки, где хранились костюмы для школьных постановок. Ее рука упиралась в вешалку для одежды, и перышки боа, развевавшиеся от дуновения кондиционера, щекотали ей кожу. Селеста никогда не ходила на школьные пьесы, но догадывалась, что причудливый костюм с боа предназначался для короля. Или для танцовщицы кабаре. В любом случае, ей нравилось то, как он легонько прикасался к ее запястью, пока она писала сочинение по истории Америки.

Вдруг ей пришло сообщение от Даллас.

Даллас: Прочитала книгу, которую я тебе дала?
Жаркая любовь, скажи?

Селеста вздохнула. Ей ужасно не нравилось, что администрация узнавала номера учеников и имела право распространять их внутри школы. Да и зачем Даллас вообще уделя-

ла ей столько внимания? Ее поведение сбивало с толку. Хотя со стороны оно могло показаться добросердечным, Селесте нужно было положить всему этому конец, иначе их ждала неминуемая катастрофа – как бы мило Даллас с ней ни общалась. Селеста попыталась сформулировать вежливый, но прохладный ответ, но потом решила, что отсутствие ответа – лучший способ окончить разговор. На прошлой неделе они с Даллас хорошо побеседовали, но не стоило надеяться, что они когда-нибудь образуют дружеский дуэт.

Нужно было признать: в старших классах школы нет ничего веселого. На самом деле они разочаровывали Селесту. Она знала, как справляться со школьными обязанностями, но не получала от них удовольствия. В следующем году ей откроется доступ ко всем возможным образовательным ресурсам, и тогда жизнь наладится. А пока списки предметов и карты университетских территорий помогали ей держаться на плаву. Она закрывала глаза и позволяла себе мечтать о том, как будет часами изучать старинные книги в библиотеке и писать исследовательские работы по дисциплинам со сложными и красивыми названиями...

Как же она сейчас скучала по Джули. Хотя Джули точно разочаровалась бы, узнай о том, как одинока Селеста на самом деле. Да и все родственники Селесты ощутили бы то же самое. Только вот ей не удалось бы уверить Джули, что все хорошо, если бы они по-прежнему жили вместе. А так ей оставалось только одно: скрывать правду от семьи и радост-

но болтать в ответ, когда кто-то спрашивал, как ее день.

Да, она общалась с людьми в школе, но ровно столько, сколько приходилось. Селеста же не была немой. Вообще-то, даже наоборот. Она говорила слишком много и, судя по всему, делала это как-то не так – или поднимала какие-то неправильные темы. Даллас очень хорошо к ней отнеслась, но единственная одноклассница, которая не умирала от скуки, слушая ее философские рассуждения, была не в счет. Селеста стерла смс Даллас, но не почувствовала ни малейшего удовлетворения. Если бы она могла похвастаться розовыми волосами и парнем, от которого так и разило мужественностью, то, наверное, тоже получала бы удовольствие от школы. Но, будучи собой, не ощущала никакой радости. Поэтому старалась свести общение со сверстниками к минимуму.

Она решила, что школа ничего ей не даст, но, с другой стороны, ничего и не заберет. Селесте удалось создать вокруг себя пузырь, в котором ее практически никто не замечал, и это оказалось даже легче, чем она думала. Тем более, не то чтобы ей на каждом углу предлагали вступить в какое-то социальное взаимодействие. Эта Даллас была исключением из правила.

Селеста думала, что это очень странный жизненный опыт – находиться среди сотен подростков и не иметь настоящих друзей.

Но дело было не в том, хотела ли Селеста завести друзей. Она научилась на своих ошибках, что не стоит загонять себя

в угол.

Слава богу, у нее был Мэтт. Хотя со стороны он не выглядел галантным героем, он неистово ее любил и всегда хотел защитить, проявляя свою заботу аккуратно и ненавязчиво. Мэтту приходилось нелегко, когда нужно было выражать свои чувства словами или жестами. И все-таки он давал ей больше чем достаточно. Он по-прежнему жил неподалеку и часто приходил к ним домой, поэтому ей было не так тяжело смириться с мыслью о его переезде. Который тем не менее был неизбежен. Это станет разумным шагом – как только он окончит университет. Нельзя же всерьез рассчитывать, что Мэтт всю жизнь проживет в соседней комнате. Вряд ли, когда она поступит в колледж в следующем году, ей позволят поселить его в своем общежитии. Хотя это ей и не понадобится: она наконец окончит школу и окажется в окружении умных, образованных людей. Где именно – пока оставалось под вопросом. Но у нее были варианты.

Селеста включила планшет. Если она почитает университетские брошюры, это ее успокоит. Она могла вечно изучать каталог предметов, поэтому немного полистала описания курсов, а потом решила провести более полное исследование, чтобы узнать больше информации об очередном легендарном колледже. Но взглянув на выскочившую интернет-страницу, Селеста охнула от ужаса.

– О нет. Нет. Нет. Нет.

Она не отводила взгляда от слов на экране. *«Внеклассная*

ЖИЗНЬ».

С экрана на нее пялились рассказы о вечеринках, дополнительных мероприятиях и вечной дружбе, которая начинается в колледже. Селеста начала торопливо вбивать в поисковик названия других университетов. Студенческие объединения, алкогольные игры... а еще нечто под жутким названием «Весенний фестиваль». В описании ей обещали музыкальные выступления на открытом воздухе неподалеку от колледжа, а также студенческие празднества!

Все было не так, как надо.

Селеста продолжила читать.

«На первом курсе меня поселили в комнате с тремя соседками. Сейчас мы оканчиваем университет и до сих пор остаемся лучшими подругами», – гласил один из отзывов.

«Брр, моя первая соседка по комнате была просто отстой. Вся такая правильная, просто ужас. Испортила мне весь год. Администрация не позволяла мне сменить комнату», – поведал ей другой.

О боже, что за кошмарная мысль: в следующем году у нее будет соседка по комнате. Абсолютная незнакомка. Или даже несколько незнакомых ей соседа по комнате. И не исключено, что они будут обладать не только высокими интеллектуальными способностями, но и социальными талантами. А Селеста станет для них «правильной» и «отстойной» соседкой, о которой пишут на сайтах с отзывами об университетах.

Селесту накрыла волна паники. Ее план заключался в том, чтобы продержаться последний год, а потом умчаться в колледж, где жизнь наконец станет насыщенной и интересной. Внезапно Селеста осознала, что этот план невероятно глуп. В университете все будет еще хуже, чем в школе. Она окажется взаперти на территории колледжа, где ей придется снова и снова участвовать в одних и тех же натужных социальных взаимодействиях – причем от нее будут ожидать адекватных реакций. Все это представляло собой гигантскую проблему.

Она сидела на бетонном полу, не шевелясь, а потом легонько стукнулась головой о крашеную кирпичную стену. Что же ей теперь делать? Ее характер не позволил ей завоевать расположение одноклассников, так что не было поводов полагать, что в колледже она сможет магическим образом улучшить свои навыки взаимодействия с людьми. Почему Селеста не задумывалась об этом раньше? Сообразительные девочки не должны совершать таких страшных глупостей.

Ей начало казаться, что стены костюмерной наступают на нее – еще чуть-чуть, и она будет навеки погребена под грудой пиратских шляп, широких юбок с аппликациями и масок гоблинов. Селеста уставилась на отвратительную юбку, сделанную из травы, и подумала, что, в конце концов, можно сбежать на никому не известный остров. Там она станет носить кокосовые скорлупки вместо лифчика и ловить рыбу гарпу-

ном. Но самое главное, что ей больше никогда не придется иметь дело ни с одним человеческим существом. Она награждает себя новым титулом: *Селеста Уоткинс, высокоинтеллектуальная королева необитаемого острова*. Только вот ей никак не обойтись без интернета, а на пустынном острове его может не оказаться. Не говоря уже о том, что у нее не было возможности найти никем не открытый остров. Для такого исследования наверняка понадобятся лодка и экспертное умение составлять мореходные карты – а она не могла похвастаться ни тем ни другим.

Тогда ей в голову пришла другая мысль: кто сказал, что она не сможет создать себе новую личность? У нее еще оставалось время. Ей было совершенно не обязательно ехать в колледж со своей старенькой, покосившейся и чахлой индивидуальностью.

Нужно было всего лишь создать себя заново, и время уже поджимало.

Поддать еще жару?

– Уверена, что хочешь туда идти?

Стояло субботнее утро. Эрин – мама Селесты – заехала на парковку и взглянула на дочь.

– Горячая йога не всем подходит.

Она заправила короткую прядь за ухо, и Селеста смогла сполна насладиться скептическим выражением лица матери. С одной стороны, Селеста считала, что эта стрижка идет Эрин больше, чем длинные волосы, которая та носила долгие годы, но у относительно нового стиля матери была и отрицательная сторона: длинные локоны больше не закрывали ее лицо, и она уже не могла прятать за ними свои чувства.

– Горячая йога и не должна подходить всем. Но мне она точно подойдет. Я уверена, что стану почитательницей йоги.

– Почитательницей? Я думала, ты просто хочешь разок сходить со мной на занятие. Там и посмотрим, понравится ли тебе. – Эрин уверенно кивнула Селесте и улыбнулась. – Поехали!

– Да-да, поехали, – повторила Селеста, но ее голос прозвучал более механически, чем ей хотелось бы. В последнее время разговорные конструкции плохо ей давались. – Получим совместный опыт, который нас сблизит.

– И это еще только начало. На прошлых выходных папа возил тебя в Йель. В декабре нам нужно посетить Принстон

и университет Пенсильвании, и с тобой поеду я. Не терпится увидеть, как колледжи будут сражаться за то, чтобы ты пошла именно к ним.

На улице дул холодный октябрьский ветер, но стоило им зайти в здание, их накрыла волна тепла.

– Полагаю, я хорошо подготовилась, так ведь? У меня есть коврик для йоги, плед, который стелется поверх – на всех интернет-ресурсах говорят, что это последний писк моды. К тому же последние несколько дней я поглощала достаточное количество воды, чтобы мое тело не страдало из-за избыточного потоотделения. И, конечно же, у меня есть симпатичная бутылочка с водой. А моя одежда похожа на твою – я считаю, что совершенно необходимо выглядеть подобающе, когда берешься за новый вид деятельности.

– Милая, я же говорила, что в студии есть коврики, которые можно использовать.

– Эрин! – взвизгнула Селеста. – Ради всего святого, что навело тебя на мысль, что я могу взять общий коврик? Я же могу подцепить какую-нибудь омерзительную грибковую инфекцию или что-нибудь еще хуже! Я не хочу начинать путь к новой личности с болезни.

– К новой личности? О чем это ты?

Селеста покрутила в руках принадлежности для йоги.

– Ничего.

Эрин внимательно посмотрела на дочь.

– Тебе не нужна новая личность. И думаю, коврики тща-

тельно моют, но я рада, что тебе нравится тот, который мы тебе купили. И можешь, ради бога, называть меня мамой? Мне не по себе, когда ты зовешь меня по имени.

Селеста пожала плечами. В следующее мгновение они зашли в зал для йоги, и у нее перехватило дыхание.

– Боже мой, тут довольно тепло!

– Эта йога не просто так называется горячей. Но лично я после занятия чувствую большой прилив сил. Мне кажется, этот опыт может тебе понравиться.

Селеста прошла вслед за матерью и, так же как она, подготовила себе место для тренировки.

– Спасибо, что приобрела все эти чудесные принадлежности для моего нового приключения. Знаю, эти штаны стоили немало, но я читала, что дешевые от пота могут начать просвечивать, а это было бы крайне неловко. По-моему, это оправданное опасение, поскольку я уже потею, хотя еще даже не выполнила ни одной позы.

Эрин легла на свой коврик и закрыла глаза.

– Это нормально. Мы приходим за двадцать минут до начала, чтобы подготовить тело и разум к тренировке и привыкнуть к теплу.

Собрав длинные волосы в кучерявый пучок на макушке, Селеста тоже вытянулась на коврике и закрыла глаза. Она беспокоилась, что заниматься настоящей йогой в таких условиях будет проблематично (она уже взмокла от пота), но все-таки изо всех сил попыталась представить, как добивается

успеха. Это занятие поможет ей обрести контакт с той частью себя, которую она никогда не задействовала, и тогда внутри нее зажжется новый огонь. Пусть ее мать несерьезно отнеслась к ее новой личности, Селеста придерживалась совершенно другого мнения. В ней росло желание выбраться с самого дна социальной иерархии, как только она поступит в колледж. Поэтому она сама будет расти и станет йогистом. Существовало ли такое слово? Нет, конечно, нет. Сорокаградусная жара плохо сказывалась на ее мозге. Но у Селесты был отличный словарный запас. Она станет йогом. Или даже йогойней – по мнению Селесты, это слово звучало прекрасно и романтично. Она глубоко вдохнула и выдохнула, стараясь убедить себя, что они с невыносимой жарой – единое целое.

Словосочетание «йогиня Селеста» звучало чудесно. Она представила, как организует кружок йоги в колледже и как к ней записываются толпы студентов. Они окружают ее и засыпают вопросами, а она говорит, в какое время будут проходить занятия, дает советы для новичков и уверяет всех, что они прекрасно справятся. Она не сомневалась, что благодаря йоге с легкостью завоюет общественное признание.

Но уже через двадцать минут после официального начала занятия надежды Селесты стать практикующей йогойней стремительно таяли. Горячая йога оказалась омерзительной. Абсолютно кошмарной. Селеста не понимала, ничего не видит она то ли из-за пота, который заливал ей глаза, то ли от накрывшего ее головокружения. В любом случае, она чув-

ствовала себя откровенно несчастной. И ей казалось, что она плавится от жары. Господи, как же ей было жарко. Она читала, что каждую позу нужно держать твердо и уверенно, при этом разум должен быть чистым и незамутненным тревогами, а также, что идеального результата можно добиться только через глубокое расслабление. Только вот с каждой секундой это становилось все труднее. И, если она правильно помнила, цель состояла в том, чтобы достичь того, что называлось «беспредельностью». Но пока она добилась только, что пот лил с нее беспредельными ручьями.

Бросив взгляд на зеркало, Селеста увидела, что вся дрожит и демонстрирует далеко не идеальную позу. Потом взглянула на мать. Казалось, Эрин была полностью сосредоточена на том, чтобы тянуться к небу. Наверняка она дышала каким-то успокаивающим и целительным способом, пока земля выстраивалась вокруг нее, или что-то в этом духе. Что касается Селесты, то от позы вытянутого треугольника – или *«триконасань»*, как сказала инструктор, – у нее болело все тело. А еще, это название навевало ужасные ассоциации: так мог называться один из видов бактерий, которые, вероятно, водились в этой парилке.

Селеста попыталась сосредоточиться. Она мыслила негативно и не давала себе возможности полностью прочувствовать происходящее и обрести свое истинное призвание, а йога действительно идеально ей подходила... если бы не эта бесконечная, невыносимая, удушающая жара.

Она решила попытаться противостоять чрезмерной температуре, представляя что-то холодное. Селеста надеялась, что эти мысли обманут ее тело и убедят мозг, что ее кожный покров через мгновение не расплавится. «Кондиционер, тень, Берингов пролив, промышленные холодильники, снеговики, мороженое с соленой карамелью, нос вечно недовольного соседского бульдога, ветер на вершине Эвереста...» Селеста отдала бы все на свете, чтобы сейчас взбираться на вершину какого-нибудь гималайского пика, рискуя отморозить себе все конечности. И так как ее нежность к йоге испарялась с каждой секундой, возможно, ей пора было задуматься о том, чтобы заняться экстремальным скалолазанием.

Селеста поняла, что больше не протянет и минуты, запрокинув голову назад, и перевернулась на бок. Теперь у нее оставался только один вариант: умереть от усталости.

– Ничего страшного, если тебе нужно отдохнуть, – прошептала Эрин с соседнего коврика. – Прислушиваться к своему телу – очень разумно. Тем более, это твое первое занятие.

И последнее. Селеста закрыла глаза, лежа без сил. Когда свет притушили для последней фазы занятия, она выдохнула – одновременно от облегчения и расстройства. Она потерпела неудачу в занятиях йогой. Она была неудачницей.

«Нет, – укорила она сама себя. – Нет. Я не буду судить себя из-за того, что не способна заниматься акробатикой в ком-

нате, которая воспроизводит атмосферу южноамериканских джунглей. Я не брошу попыток изменить свою личность, потому что это единственный способ выбраться. Точнее, наоборот, – войти в общество».

У нее не оставалось других вариантов, кроме как выйти из этого ада с высоко поднятой головой. Именно так она и поступила.

* * *

Высадив маму у дома, Селеста отправилась в Сомервилл и идеально припарковалась на свободном месте.

– Не все дружат с перспективой и глазомером, – уверенно произнесла она. – А я дружу.

Да, она не подружилась с йогой, которая оказалась чрезвычайно изнурительной. Но Селеста начала жизнь заново и отныне решила принимать трудности за необходимые испытания свыше. Пот на ее теле высох (практически), и, хотя ей далась всего малая толика необходимых поз, она не могла не признать, что по крайней мере не умерла во время тренировки. Это было неплохим достижением. Первая часть ее дня в качестве йогини закончилась. Теперь пришла пора завести новые знакомства.

Найти в интернете идеальное место для отдыха после йоги оказалось легко. Это было кафе, в котором подавали блюда из натуральных продуктов, и располагалось оно в десяти

минутах от Гарвард-сквер. Селеста решила, что нужно подobaющим образом преподнести свою новую личность обществу, поэтому с помощью специального ремешка повесила свернутый коврик для йоги через плечо и отправила туда же свою сумку-шоппер. Когда она заходила в кафе, ковровый рулон тут же зацепился за дверную коробку. Ей понадобились две попытки, чтобы ее ноша не рикошетила, но она все-таки зашла внутрь. Интерьер этого кафе слегка ошеломил Селесту – она не привыкла сидеть на бобовых мешках в полутемных комнатах и дышать воздухом, наполненным терпким благовонием. Однако из отзывов в интернете следовало, что именно в этом месте начинающей йогине можно было найти себе хорошую компанию. И она с радостью заметила в кафе девушек своего возраста. Все они носили свободную одежду и лежали на подушках, раскиданных по полу. На фоне играла какая-то ужасная музыка.

Зал был слабо освещен, поэтому Селесте понадобилось несколько минут, чтобы обнаружить свободный бобовый мешок, но в конце концов ей это удалось, и она неловко на него плюхнулась. Из ее горла вырвался хриплый вздох, который она тут же постаралась подавить.

К ней подошла женщина в длинной юбке с орнаментом и протянула меню. Селеста была готова поспорить, что юбка официантки на самом деле являлась настенным гобеленом, закрученным вокруг талии. Она мысленно отметила, что нужно купить себе такую же. А еще длинные деревянные

бусы.

– Добро пожаловать в кафе «Жнец». Дайте знать, когда будете готовы сделать заказ.

Селеста подумала, что название «Жнец» больше подходит фильму ужасов, действие которого происходит на ферме, чем модному ресторанчику с тематикой йоги. Но ничего страшного.

– Большое спасибо. Я счастлива здесь находиться, так как ощущаю острую необходимость восстановить бодрость тела и духа после тяжелой тренировки по горячей йоге, в которой приняла участие сегодня утром.

Женщина с гобеленом пожала плечами.

– Замечательно.

Меню внушало Селесте некоторые опасения, так как она не была знакома с напитками, сделанными из кудрявой капусты, ростков пшеницы, аминокислот и так далее в том же духе, но была открыта для новых ощущений. Заказав у официантки смузи, Селеста улыбнулась и поудобнее уселась в набугристом бобовом кресле. Она немного сомневалась в своем выборе – в состав напитка входило пюре из семян подсолнечника и ягод бузины, – но надеялась, что основа из томатного сока с семенами гуавы перебьет любые странные привкусы. Возможно.

Это будет ее новое любимое (или даже одно из любимых) мест для посиделок. Как же волнительно!

За соседним столиком раздался стук. Там сидела компа-

ния из трех девушек (вероятно, студенток) в модной спортивной одежде и с многочисленными браслетами, позвякивавшими на запястьях. Они пили фруктовые коктейли ярких цветов. Одна из девушек хлопнула ладонями по столу и выдохнула:

– Ты что, серьезно?

Девушка повернулась в сторону Селесты, что вызвало у последней прилив тревоги.

– Скажи ей!

Селеста огляделась по сторонам.

– Я?

Она еще не была готова к подобным взаимодействиям. Ей еще даже не принесли напиток.

– Да, ты, – подтвердила молодая женщина. – Судя по твоему виду, ты знаешь толк в подобных вещах. Скажи моей подруге, что ей не обойтись без восковой депиляции, если она хочет привлечь парня – не говоря уже о том, чтобы его удержать.

– А. Да. Да, конечно же. – Селеста не узнавала собственный голос. – Без восковой депиляции никак не обойтись. Совершенно невозможно.

Она понятия не имела, что такое восковая депиляция, но решила, что в данной ситуации ей необходимо согласиться.

– Видишь? Эта девчонка знает, что говорит. Ноги, брови, подбородок и все остальное. Обязательно!

– Обязательно, – подтвердила Селеста. – Это очень важно.

Восковая депиляция. Всюду.

– А еще ей нужна бразильская депиляция, так? Скажи, что это необходимо, если у нее есть хоть капля самоуважения.

Все три девушки явно ждали от Селесты подтверждения, поэтому она энергично кивнула и провела рукой по кучерявым волосам. Эта ситуация сбивала ее с толку. Селеста ожидала встретить здесь почитательниц матери-земли, а не подобную компанию. Тем не менее она решила поддержать беседу и учиться общению на личном опыте.

– О, безусловно. Бразильская депиляция абсолютно необходима.

Селеста не знала, о чем они говорят, но решила, что обязательно сделает себе бразильскую депиляцию, чем бы это ни было. Интересно, где ее купить? В магазине, специализирующемся на товарах из Южной Америки?

– Я без нее никуда. Чем дороже, тем лучше.

– Именно! – едва ли не прокричала девушка.

– Ну, раз ты настаиваешь, – проговорила одна из ее подруг. – Наверное, мне так будет спокойнее, когда я поеду в Грецию и надену то бикини.

– Да, – согласилась Селеста. Ей принесли напиток, и она осторожно его пригубила. Так, это невкусно. Совершенно. Зато питательно, а йогини должны хорошо питаться. Судя по вкусу, им также были необходимы диарея, рвота или и то, и другое сразу. Селеста отважно сделала внушительный гло-

ток. Возможно, ключевым фактором поглощения этой жидкости была скорость. – Бразильская депиляция – единственный способ.

– Конечно, делать ее немного больно, но нельзя, чтобы у тебя из купальника торчали волосы. Или чтобы их было видно во время занятий обнаженной йогой. Не могу представить себе большего богохульства, а ты? – Девушка повернулась к Селесте. – Ты уже ходила на тренировку по обнаженной йоге в Медфорде? Это просто офигенно! Чувствуешь красоту и свободу.

– Я... я не ходила. Но я... так счастлива о ней узнать, – произнесла Селеста, пытаясь изобразить радость. – Я так ценю возможность обнажиться... в компании других людей...

В этот момент девушка издала резкий звук, чтобы проиллюстрировать свои слова.

– В общем, во время восковой депиляции, они вырывают волосы моментально – как удар плеткой, раз и готово. Отдирают и все. Именно для этого и был изобретен воск.

Стакан, который Селеста держала в руке, начал потряхиваться.

– Подожди, что?

Селеста начала догадываться, что такое восковая депиляция.

Ценительница воска взглянула на Селесту.

– Я говорю: если она считает, что в штанах у ее парня все скоро выйдет из-под контроля, ей нужно быть к этому гото-

вой. А мы должны вправить ей голову!

– В... штанах?

Этот разговор становился все тревожнее.

– Мы, девушки, должны поддерживать гигиену, а это важный ее пункт. Слышишь, девочка? А еще ей не повредит какое-нибудь небольшое украшение. Что-нибудь необычное, как считаешь?

Селеста услышала достаточно. Она опустила стакан и вышла из осевшего под ее весом бобового кресла. Встав, она неаккуратным жестом схватила в охапку шоппер и коврик для йоги, который тут же стал неудобно покачиваться.

– Нет, я абсолютно ничего не слышу.

Она бросила на столик деньги и быстро зашагала вперед, но, пройдя мимо девушек, резко остановилась и развернулась к ним.

– Я не могу поверить в то, что я сделала. Как я могла согласиться, что полное удаление лобковых волос – каким угодно способом, не говоря уже о таком варварстве! – является необходимым условием для завоевания мужского интереса. Нет, нет и нет, я отказываюсь поддерживать идею, что женщина должна причинять какой-либо дискомфорт своему телу лишь потому, что в рамках нашей извращенной культуры мужчины привыкли ожидать от женщин отсутствия волос на теле. Или, что еще хуже, драгоценных камней на гениталиях!

Когда она выбегала из ресторана, до нее долетели слова:

– О. Господи. Боже. Она что, сказала слово «гениталии»

на людях?

Теперь этот день для Селесты официально закончился. Она не вернется на горячую йогу и не продолжит идти по пути становления йогини. А еще, она не будет носить позвякивающие браслеты и пить отвратительные напитки.

И ни за что не станет делать бразильскую депиляцию.

Глава, в которой мы знакомимся с героем

Вместо того чтобы повернуть в сторону дома, Селеста припарковала машину на улице Маунт-Оберн, спряталась за солнечными очками и пошла по мощеным тротуарам куда глаза глядят. Площадь Гарвард-сквер, заключенная между территорией колледжа и рекой Чарльз, была тем местом, где она всегда ощущала себя комфортно. Селеста взяла флаер у какого-то человека, рекламировавшего парикмахерскую, а потом еще один у парня в обтягивающих ярко-голубых штанах, который искал вокалиста в свою группу. Сняв обе бумажки в комок, она сунула их в карман.

Селеста шла и шла, позволив себе ни о чем не думать, потому что иногда она могла позволить себя закрыться от мира. Инстинкты вели ее вперед, пока она не обнаружила, что сидит на скамейке лицом к реке. Это была ее скамейка. Именно сюда Селеста приходила в поисках утешения.

Это место было для нее источником бесконечной боли и в то же время глубокого исцеления. Однажды в середине зимы здесь произошла автокатастрофа, в которой погиб Финн. Не проходило и дня, чтобы Селеста о ней не вспоминала. Эрин тогда боролась с тяжелой депрессией, которая затуманивала ее разум. В тот день она села в машину, видимо, совершенно

не понимая, что делает. Селеста возвращалась домой с урока фортепиано и стала очевидцем аварии, что потрясло ее до глубины души. Она увидела осколки стекла, разлетевшиеся по дороге и тротуару, погнутый капот и – самое страшное – тело брата, безжизненно лежавшее на оледенелом снегу. Он запрыгнул в машину в последний момент, надеясь остановить маму, и сидел на заднем сиденье без ремня безопасности.

Место гибели брата всегда внушало Селесте чувство опасности. Здесь она словно возвращалось в ту пору своей жизни, когда все было проще. Когда она ощущала счастье. Она вздохнула. Селеста не знала, как ей дотянуть до конца этого года, а потом еще и пережить колледж.

Финн никогда не пасовал перед трудностями. Совсем наоборот. Он бросал себе вызов за вызовом и несся вперед на полной скорости – это было определяющее качество его характера. Он бы расстроился, узнав об ее отчаянии. Но стоило ей представить, что Финн рядом – помогает ей, ободряет, подталкивает к цели, – возможно, она смогла бы окончить школу и взяться за колледж.

Селеста приказала себе остановиться. Она понимала, что ступила на опасную территорию. Если она снова начала представлять, будто ее погибший брат стоит рядом с ней, дела ее были плохи. Она почти три года всюду носила с собой картонную фигуру Финна в полный рост, и за это время кое-что узнала о нарушениях поведения, вызванных силь-

ным стрессом. Сейчас Картонный Финн, слава богу, тихонько лежал на чердаке в сложенном состоянии.

На голубое небо начали надвигаться облака, и Селеста вздрогнула от октябрьского ветра, подувшего с реки. Но, несмотря на это, она не двигалась с места, продолжая смотреть, как гребные лодки скользят по поверхности воды.

– Селеста?

Она подскочила на месте.

– Мэттью! Что ты тут делаешь?

Он присел рядом с ней.

– Да решил прогуляться по воде и совершить еще парочку старых добрых чудес. Обычные развлечения, знаешь ли.

– Разумеется. Только вот ветер крепчает. Я надеюсь, беспокойные воды не помешают тебе осуществить свой план.

Селеста сама услышала, как невесело прозвучали ее слова. Она слишком устала.

– Мне не нравится твой голос.

Мэтт внимательно посмотрел на нее. Селеста попыталась отвернуться, но он потянулся к ее лицу и, приподняв солнечные очки, стал ждать, пока она встретится с ним взглядом. Как же Селеста не любила, когда на его лице появлялись это беспокойство и явная тревога, не обернется ли ее состояние новой катастрофой. Мэтт неловко провел пальцами под ее глазами, а потом по ее щекам.

– Мэттью, прекрати сейчас же! Со мной все абсолютно нормально. – Она надеялась, что ее голос звучал убедитель-

но. — Я, видимо, до сих пор потею после йоги.

— Не знал, что ты увлекаешься йогой.

— А я увлекаюсь. Или увлекалась. Видимо, йога все-таки не станет для меня полноценным образом жизни. А тебе совершенно невозможно уследить за всеми моими занятиями, — поспешно добавила она. — Сейчас у меня насыщенная пора жизни — и в социальном, и в академическом аспектах. На самом деле мне уже пора идти, потому что у меня еще много дел, а сейчас уже, наверное, четыре часа, если не больше.

Она встала.

— Тебя довезти до дома?

Мэтт склонил голову набок, и его глаза заслонила светло-каштановая челка. Селеста видела, что эта лавочка тоже вызывает у брата много эмоций. Они оба немного помолчали.

Наконец Мэтт ответил:

— Да, давай. Только сначала я куплю тебе чашку горячего шоколада. Договорились?

— Будь мне пять лет, эта инициатива показалась бы мне прекрасной.

— Тогда выберем другой напиток. — Мэтт встал и засунул руки в карманы. — Давай немного пообщаемся.

Селеста ответила не сразу. Ей было трудно отказать брату, и его присутствие уже немного ей помогало.

— Я с радостью приму твое приглашение.

Они молча прошли по улице Джона Кеннеди, а потом нырнули в шумную толпу, которая в любой выходной день заполняла Гарвард-сквер. Когда они подошли к витрине магазина «Любопытный Джордж», Селеста остановилась.

– Как же я раньше любила эти книги... – произнесла она.

– Пфф. А я всегда считал, что Человек в желтой шляпе – высокомерная скотина.

– Мэтти! – возмутилась Селеста. – Это не так! Он заботился о проказливой обезьянке. Естественно, что мог время от времени вспылить. Более того, он всегда приходил Джорджу на выручку.

– Если, говоря о заботе, ты имеешь в виду то, что он похитил обезьянку Джорджа, который жил счастливой жизнью с родителями, и нелегально увез его из джунглей, а потом попытался заточить в зоопарке, тогда да – Человек в желтой шляпе был блестящим примером заботливости. А где он вообще работает, этот человек? Готов поспорить, что в какой-нибудь преступной сфере. Иначе откуда у него деньги? И пафосные желтые машины? Зачем он подбирает шляпу под цвет машины? Или... машину под цвет шляпы? Что появилось у него раньше? – Мэтт покачал головой. – Так много вопросов...

Селеста шлепнула Мэтта по руке.

– Ты безнадежен.

– Похоже, к этому выводу приходят все.

Они перешли через дорогу на Брэттл-стрит, и Селеста

спросила:

– Зачем ты так говоришь? Ты вовсе не безнадежен. Совершенно наоборот.

– Да просто так. Извини. Не обращай внимания.

Мэтт замедлил шаг, рассматривая витрины книжного магазина. Селеста тоже приостановилась, чтобы подождать его, и принялась разглядывать разношерстную толпу, наполнявшую площадь. Ей нравилось, что здесь все могли чувствовать себя легко и свободно, даже она. Тут не существовало никаких правил, и даже для самых чудаковатых чудаков находилось местечко. Взять хотя бы бездомного мужчину, который разъезжал по площади на моноцикле, зачитывая стихи из Библии – на него никто даже не взглянул. Скейтбордисты, профессора, хиппи, бизнесмены... На тебя не смотрели косо, какой бы индивидуальностью ты ни обладал и к какому стереотипу ни относился. Кембридж был для Селесты родным домом. Как же она уедет отсюда в следующем году? Возможно, ей стоит поступить в Гарвард и остаться здесь. Тогда ей и общежитие не понадобится.

Но тут мимо нее прошла компания студенток, которые улыбались и весело болтали между собой; на одной из них был гарвардский пиджак. И Селеста снова вспомнила, что даже в колледже – даже в Гарварде – ей не удастся избежать социальных условностей. Ведь студенчество – это не только учеба в замкнутом пространстве аудитории.

Занятия йогой не задались с самого начала, но нужно бы-

ло придумать что-то другое. Селеста должна была кардинальным образом измениться, прежде чем поступать в один из университетов Лиги плюща.

– Слушай, – заговорил Мэтт. – На углу Черч-стрит есть одна чайная. Мне кажется, нам стоит попить чая.

– Я не люблю чай.

– Я тоже.

Мэтт стремительно зашагал сквозь толпу. Селеста ускорила шаг, чтобы не отстать.

– Тогда по какой причине нам следует пить чай?

– Потому что у тебя явно британские корни.

– Я полагаю, ты делаешь отсылку на особенности моей речи. – Она шмыгнула носом и повыше подняла голову. – Но это совсем не забавно.

– А по-моему, все-таки забавно. Моя сестренка явно родом из Викторианской эпохи.

– Человеку сложно изменить свои привычки.

– Тогда не изволишь ли испить со мною чая?

– Хорошо. Но я рассчитываю на то, что там будут подавать классическое английское песочное печенье и булочки с изюмом. Или даже шоколадный пудинг.

– Вот видишь! Говорил же, что тебе понравится чай!

– Ничего подобного. Скорее всего, мне нужно приготовиться к черствым лепешкам и безвкусному горячему напитку, так что вместо шикарного пиршества я буду наслаждаться общением с тобой.

– Тогда у тебя точно проблемы.

Они быстро дошли до чайной, и Мэтт придержал для Селесты дверь.

– После вас, миледи. Мне бы хотелось услышать, как вы съездили в Йель на прошлых выходных.

Грея руки о чашку с чаем, Селеста коротко пересказала брату свои впечатления от Йельского университета. Там был... Йель. Как он мог ей не понравиться? Красивая территория, образование высшего уровня, высочайшие требования, профессиональные, умнейшие преподаватели... В общем, все, что так любила Селеста. Или то, что ей полагалось любить?

– По твоему рассказу кажется, что тебе не очень там понравилось.

– Мне понравилось, – сухо отозвалась Селеста. Она изо всех сил старалась изобразить энтузиазм, но это давалось ей с трудом. – Я... я просто не хочу возлагать на этот колледж большие надежды, чтобы не расстраиваться, если меня не примут.

– Селеста, ты о чем? Тебя пригласили на собеседование. Ты точно поступишь.

– Но есть и другие варианты, которые стоит рассмотреть. Я работаю над таблицей, в которой тщательно сравниваю разные колледжи. Посмотрим, какой из них завоюет наивысший балл. Еще есть Дартмут. Гарвард... вот. Какие были еще кандидаты? Не помню. Дурацкие колледжи... – она осек-

лась.

– Что происходит? – Мэтт наклонился к ней поближе. – Кто ты и что ты сделала с моей сестрой?

– А? Ой... господи. – Селеста покачала головой и улыбнулась. – Не знаю, что сейчас на меня нашло. Все эти учебные заведения являются высококласными. Я буду рада поступить в любое из них.

– Конечно, Гарвард – это Гарвард, но тебе не нужно оставаться дома. Поверь мне. Беги отсюда, пока можешь. – Мэтт подмигнул сестре. – Я правда не знаю, какой колледж подойдет тебе лучше, чем Йель. И он не очень далеко отсюда, так что я смогу приезжать в гости и позорить тебя перед друзьями. – Он легонько толкнул Селесту локтем.

– На самом деле, я буду рада, если ты сможешь приезжать, Мэттью.

Она не знала, что добавить. Йель, университет Пенсильвании, Принстон, Корнельский университет... Все они спутались в голове Селесты в большой университетский комок.

– Вероятно, поездка ко мне станет для тебя поводом расширить географию путешествий.

– И куда, разреши поинтересоваться, ты предлагаешь мне поехать?

– Почему бы тебе не исследовать нашу великую страну? Скажем, Западное побережье. В Калифорнии прекрасная погода стоит без преувеличения круглый год.

– Селеста... – предостерегающе начал Мэтт.

– Это всего лишь предложение. Я полагаю, что тебя особенно привлекает Лос-Анджелес.

– Чувствую, что ты собираешься завести очередной разговор о Джули, так что сразу попрошу тебя остановиться.

– Мы с Джули до сих пор обмениваемся е-мейлами, – сказала Селеста. – И эсэмэсками. Почему ты не хочешь последовать моему примеру?

Мэтт даже не пытался спрятать раздражение.

– Ты знаешь, что мы расстались. Следовательно, у нас нет причин присылать друг другу трогательные сообщения.

– Я и не утверждала, что ваше общение должно быть трогательным.

Мэтт скрестил руки на груди.

– О чем же мы, по-твоему, должны говорить? Болтать о повседневных глупостях? О погоде? Я буду писать: «Здесь, как всегда, холодно и ужасно», – а она ответит: «А у нас, как всегда, солнечно и прекрасно». Тебе такое понравится? Потому что мне – точно нет.

– Я не хотела опечалить тебя, Мэттью.

Селеста почувствовала себя ужасно. Она знала: Джули – болезненная тема для Мэтта. Тем не менее она не теряла надежду, что они восстановят отношения. Селесте очень нравилась пара, которую они образовывали, и она тяжело восприняла их расставание.

– Ты мог бы прислать ей свою фотографию в этой футболке. Она бы точно назвала ее «ботанской».

Мэтт опустил глаза и, к радости Селесты, нехотя улыбнулся.

– Видишь? Это бы ее посмешило. *«Атом – жадина. Он не делится»*. Правда, забавная надпись? В общем, вы могли бы поддерживать дружеский диалог.

– А что потом? Все закончилось, Селеста. Закончилось уже давно.

– Но меня беспокоит то, что ты живешь в одиночестве и ни с кем не встречаешься. У тебя ведь не было девушки после Джули, так? Уже прошло два года, Мэттью. Это очень долго.

Мэтт бросил на нее злой взгляд.

Селеста тоже скучала по Джули. По Джули, которая во-
рвалась в их жизни, когда Селесте было тринадцать. По Джу-
ли, которая завоевала их сердца и помогла спастись от горя,
охватившего их после смерти Финна, а потом парализовав-
шего их и мешавшего двигаться дальше. Эта боль едва ли
не уничтожила всю семью Селесты, но Джули своим присут-
ствием один за другим развязала узелки, которые удержива-
ли их на месте. И за это время Мэтт в нее влюбился. Безумно
влюбился. Но потом все закончилось.

– Ты теперь взрослый человек, Мэттью.

– Господи, что? – вскрикнул Мэтт и замахал руками. –
Как? Как это произошло? Когда? Это несправедливо!

Селеста закатила глаза.

– Ты ужасно забавный. Я знаю, что озвучила очевидный
факт, но в твоем возрасте уже полагается встретить любовь

всей своей жизни. Меня расстраивает, что у тебя ее нет.

– В моем возрасте? Ты в курсе, что мне пока не сто лет? Они уже не за горами, но у меня еще есть время, прежде чем взяться за костыли.

– Пожалуй, действительно есть. Но оно, как известно, не стоит на месте – я говорю тебе это как человек, который не испытывает любви к избитым выражениям.

– Селеста... – Он вздохнул. – Я не хочу об этом разговаривать. Давай не будем, пожалуйста.

– Я прошу прощения. Искренне. Мы можем вернуться к обсуждению моего университетского будущего.

Две кружки чая спустя брат и сестра снова вышли в осенний холод. Уже темнело, и улицу освещали фонари и неоновые вывески. Селеста взяла Мэтта под руку.

– Мэтти? – мягко произнесла она.

– Да?

– Спасибо тебе.

Он опустил взгляд на ноги.

– Меня не за что благодарить.

– Это не так. – Она положила голову на плечо брата и сильнее прижалась к его руке. – Я подозреваю, что незнакомцы могут принять нас за пару, состоящую в романтических отношениях. Но мне нравится держать тебя под руку, поэтому я не возражаю.

– Что ты такое говоришь, – усмехнулся он. – Хотя этот вечер – самое близкое к свиданию, что у меня было за по-

следнее время.

– По крайней мере, в твоей жизни были свидания. А мне еще не представлялось такой возможности.

– У тебя все впереди, я гарантирую.

– Нет. Не думаю, что это так. Я уверена, что романтика никогда не станет частью моей жизни. Я не вызываю у парней интереса.

– Селеста, прекрати. Не волнуйся сейчас о свиданиях. Так как я твой брат, мне отвратительна сама мысль об этом, но ты красивая девушка, и мальчики должны виться вокруг тебя. Ты наверняка просто ответственно подходишь к этому вопросу. Так и должно быть. И, если честно, я думаю, тебе не стоит начинать ни с кем встречаться, пока тебе не исполнится сорок.

– Это не имеет значения. К счастью, я могу похвастаться интересными и надежными товарищами. Seriously. Это невероятно – иметь свою собственную компанию. – Селеста внутренне поморщилась. Это была совершенно отвратительная ложь, но, похоже, Мэтта она успокоила. – А что касается отношений, даже если моя внешность и привлекает парней, их вскоре отталкивают другие мои качества. Эксцентричные особенности, которых у меня множество, не всем кажутся сексуальными и романтичными. И я могу понять, почему.

Мэтт остановился и заглянул Селесте в глаза.

– Послушай меня. Не бери в голову, что кажется всем. Важна только та любовь, которая не знает границ. Вот и всё.

– Как была у тебя?

Он замолчал. От этого вопроса ему явно стало не по себе.

– Мне так казалось.

– Но этого было недостаточно. Недостаточно, чтобы ты сделал все, что в твоих силах, чтобы сохранить свои отношения.

– Перестань.

– Но это правда. Иначе вы были бы вместе. Я знаю, как безумно ты ее любишь. До сих пор. Но, видимо, это не имеет значения.

– Тут другая ситуация. Обстоятельства изменились. Она получила чудесную работу в Лос-Анджелесе – университет Калифорнии предложил ей участие в программе студенческого обмена. Она не могла не поехать. Сама подумай, она заведует составлением учебных планов для разных стран и общается с представителями университетов по всему миру. Это чудесная должность, и она ее заслужила. А мне нужно было остаться здесь, чтобы окончить МТИ.

– Вот именно. Ты сам опроверг свои слова. Если вы с Джули не смогли преодолеть такое простое препятствие, как расстояние, я определенно не смогу справиться с гораздо более катастрофическим набором проблем.

– Расстояние – это не так просто. И что в тебе такого катастрофо...

– Постой! Калифорния! – Селеста замерла на месте, и Мэтта отбросило назад.

– А?

Селеста обвела улицу взглядом.

– Я только что кое о чем вспомнила.

Прямо напротив находилось кафе «Пограничье». На часах была половина шестого, так что встреча Бартона с абитуриентами уже началась. В любом случае, она не собиралась туда заходить. Черч-стрит наводняла толпа людей: все шли в свой любимый ресторанчик или бар, а напротив кинотеатра начала образовываться очередь. Селеста повернула голову, чтобы лучше рассмотреть кафе за спинами прохожих. Рядом с ним стоял молодой человек в ярко-голубой толстовке с капюшоном и придерживал дверь для входивших и выходивших посетителей, причем проворачивал это с таким достоинством, что Селеста помимо воли почувствовала укол любопытства. Каждый раз, когда этот парень тянулся к ручке двери, он отвешивал гостю театральный поклон, быстро поворачивался вокруг своей оси и делал широкий жест второй рукой. Гости были в восторге.

– Вывеска слегка аляповатая, как думаешь? – пробормотала она.

– Какая еще вывеска? – переспросил Мэтт.

– У этого ресторана. Я никогда не замечала. Меня пригласили на встречу, которая здесь проходит, но я вежливо отказала.

– Ты прожила здесь всю жизнь и никогда не замечала кафе «Пограничье»? Я плохо тебя воспитал, сестра. Хочешь, ку-

пим там что-нибудь на ужин? Меня вдруг охватило страстное желание съесть пищу. Или десяток пицц.

– Что? Сейчас? Нет, определенно не хочу.

Но она никак не могла отвести глаз от парня, стоявшего у дверей. Несколько секунд он переминался с носка на пятку, а потом подпрыгнул в воздух и приземлился как раз вовремя, чтобы выпустить из кафе трех девушек, а потом по-солдатски отдал им честь и промаршировал рядом с ними до угла здания, преувеличенно высоко поднимая ноги. Девушки захихикали, а парень бросился обратно к своему посту.

– Эй, есть тут кто-нибудь? – Мэтт помахал рукой перед ее лицом. – Селеста? Что мы будем делать? Если мы ничего не покупаем, пошли домой. Уже холодает.

– Да, конечно. Пойдем...

Но она не могла отвести глаз от парня.

– Давай перейдем здесь. – Она зашагала через дорогу, потянув Мэтта за собой. Перед ними резко затормозило такси.

– Да-да, все хорошо. Я не возражаю, если нас собьет такси. Нисколько. Субботними вечерами в больницах очень весело, – проворчал Мэтт. – Никаких очередей.

– Да-да, там очень весело, – отозвалась Селеста, слушая брата вполуха.

Они медленно приближались к ресторану, когда парень в толстовке встретился с ней взглядом. На мгновение – всего лишь на мгновение – он замер и наклонил голову набок. Его светло-каштановые волосы взметнулись в сторону, и это

показалось Селесте красивым. Как будто прочитав ее мысли, парень провел рукой по голове и улыбнулся ей. На его лице проступила несмелая надежда. На что именно он надеялся, Селеста не имела понятия – скорее всего, на то, что его красивая внешность очарует ее и поможет ему привлечь еще одного посетителя. У него были небольшие бакенбарды. И широкие глаза нежно-голубого оттенка. На гладкой бледной коже от холода проступил румянец. Он производил впечатление энергичного, свободного и доброго человека. Селеста была вынуждена признать, что, если бы в этом кафе сейчас не проходила встреча с потенциальными абитуриентами Бартона, он бы мог ее убедить.

– Пойдем уже! – Мэтт потянул Селесту за руку. – Нельзя взять и замереть на середине перекрестка!

Тут она поняла, что они успели перейти на ту сторону, где стоял ресторан, и теперь замерли на переходе через Палмер-стрит, потому что она никак не могла отвести глаз от парня в толстовке.

– Да, это небезопасно. Нужно двигаться дальше.

Мэтт еще раз дернул ее за руку.

– Да-да, иду. – Ее голос был едва слышен.

А потом – как показалось Селесте – необычайно плавным движением парень опустился на колено и отвел руку в сторону, жестом приглашая ее войти. Селеста покраснела и легонько покачала головой, после чего повернулась к нему спиной и наконец перешла через дорогу.

Но ступив на бордюр, Селеста вдруг выронила руку Мэтта и оглянулась. В следующую секунду она завела ногу за ногу и сделала идеальный реверанс. Это движение не было обдуманым – в Селесту как будто вселился кто-то, обладающий навыками флирта.

Она подпрыгнула на месте и, в ужасе прижав ладонь ко лбу, бросилась вперед.

– Черт побери, Мэттью!

– Господи боже, что происходит? Ты что, только что сделала кому-то реверанс?

Мэтт попытался посмотреть назад, но Селеста положила руку ему на висок, не давая обернуться.

– Это все твоя вина! Зачем ты заговорил про Викторианскую эпоху? Посмотри, что я наделала! Как это отвратительно и... и... абсурдно!

Она помчалась вперед.

– Ты должен отдавать себе отчет в том, как тебе повезло, что я все-таки подвезу тебя до дома!

– Мы совершим это путешествие на карете или...

– Это несколько не забавно!

Но все-таки, несмотря на дурацкий реверанс, Селеста ощущала эмоциональный подъем после встречи с парнем в голубой толстовке и черном пиджаке. С парнем, у которого были развевающиеся волосы и потрясающие бакенбарды.

С парнем, который опустил перед ней на одно колено – пусть и всего лишь на мгновение.

Полярная сова

Дорогая Селеста,

Мне очень жаль, что нам не удалось увидеть тебя в субботу! Кэмптаунские креветки были вкусными, но чего-то все-таки не хватало. Я практически уверен, что все дело в отсутствии самой желанной абитуриентки Бартона. Наш главный специалист по набору студентов, Питер Фриц, весь вечер поправлял галстук и искал тебя глазами, хотя никто из нас понятия не имеет, как ты выглядишь. Сейчас я снова уехал в колледж, но вернусь на День благодарения, а потом на зимние каникулы, чтобы провести еще несколько мероприятий. Наш университет пользуется популярностью среди подростков, живущих на Восточном побережье – возможно, потому что во время зимы мы размахиваем перед их носами фотографиями солнечного Сан-Диего, а еще бросаемся в них песком и ракушками. Правда, однажды я стал виновником несчастного случая: одна из ракушек попала человеку в голову и, вероятно, рассекла ему лоб... Ну что тут сказать, с меткостью у меня не очень.

Администрация колледжа высылает официальные электронные письма и открытки с точной информацией о предстоящих мероприятиях, так что тебе не придется получать сведения из шестисот

разрозненных сообщений! Ты же по ним уже соскучилась, да? Знаю-знаю...

Если серьезно, Бартон правда чудесный колледж, и мы очень хотели бы больше рассказать тебе о нем. Я не сомневаюсь, что за тобой гоняются все лучшие университеты страны. Я все понимаю. Но я мог бы бесконечно говорить о том, какие чудесные здесь профессора, не говоря уже о местных студентах – одни из лучших людей, которых я встречал. Честно говоря, старшие классы школы стали для меня не очень приятным периодом, возможно, поэтому замечаю такие вещи сильнее, чем другие. Но социальная жизнь – важная часть университетских лет. Когда я сам был абитуриентом, меня привлек высокий академический уровень нашего колледжа, но сейчас я остаюсь здесь благодаря людям.

Джастин

Селеста уселась в кресло поглубже и, вытянув ногу, подвинула его пуфик. Это было одно из ее самых любимых мест. Оно приютилось в забавной нише под окошком ее комнаты, и Селеста часто работала здесь, набросив на плечи вязаный плед – как и сейчас. В теплое время года она оставляла окно открытым, чтобы подышать весенним или летним воздухом. Ей нравились ароматы распускающихся растений и цветов. Вечерами комнату Селесты наполняло благоухание жасмина; тогда она закрывала глаза и вдыхала его, улетая мыслями куда-то далеко.

Она плотнее закуталась в плед. Любопытно, что Джастин упомянул старшие классы школы. Помявшись пару секунд, Селеста принялась печатать.

Джастин,

Мне тоже очень жаль, что я не смогла посетить вашу встречу и упустила возможность отведать ныне печально знаменитых кэмптаунских креветок. Пожалуйста, передай мои извинения мистеру Фрицу. Я надеюсь, мероприятие прошло успешно.

Да, старшие классы школы могут стать тяжелым временем для подростков, вынужденных балансировать между социальной жизнью и академической успеваемостью, которые давят на них, словно стопка романов Диккенса на голове. Даже в частных школах, подобных моей, ученики способны демонстрировать поразительный уровень черствости и бессердечия.

Хотя я должна признать, что мне невероятно лестен интерес Бартона к моей персоне, я также вынуждена честно сказать, что ты совершенно прав: я намерена поступать в один из университетов Лиги плюща. Тем не менее, судя по твоим описаниям, Бартон – чудесный колледж. Мне любопытно: как вы обо мне узнали?

*С наилучшими пожеланиями,
Селеста*

Обмениваться электронными письмами было совершенно не в характере Селесты, но ей определенно нравилась эта пе-

реписка. Она чувствовала себя в безопасности, потому что знала, что никогда не встретится с Джастином и не будет вынуждена общаться с ним вживую. Его словно и не существовало в реальном мире; он занимал крошечное, выдуманное местечко в какой-то альтернативной вселенной. Селесте нравилось, что он есть где-то там.

Селеста,

Один из твоих учителей... Не помню его фамилию... У меня с ним ассоциируется что-то вязкое... Ой, не подумай, я говорю не про его поведение или характер, просто его фамилия как-то связана с вязкой консистенцией. Ты знакома с мистером Клеем? Или мистером Болотом? Нет, все это явно не то. В общем, твой учитель приезжал в Бартон и, видимо, подумал, что наш колледж хорошо тебе подойдет. Как бы то ни было, он поговорил с деканом, а тот поручил нам завлечь тебя в наш универ. (Кстати, декана зовут – клянусь своей жизнью – доктор Декан! Так что он декан Декан!) Но, видимо, у нас не очень-то получается завлекать... Так, дай подумать... Тебе понравится Западное побережье. Ты любишь рестораны, в которых готовят блюда из продуктов местного производства? В Сан-Диего их множество. Я часто хожу в ресторанчик деревенской кухни «Синяя лента». Там готовят сыр буррата, который СРАЗИТ. ТЕБЯ. НАПОВАЛ. А еще у нас есть лазурные гавани, где можно смотреть на лодочки или самой проехаться на банальном туристическом катере (но разок это даже

забавно). Как насчет симфоний, опер и театральных пьес? Нет? А как тебе уроки лепки замков из песка? Я не выдумываю, такое серьезно существует. Поищи в интернете. Я не очень хорошо строю замки из песка, потому что мне не хватает терпения пристраивать друг к другу КАЖДУЮ ДУРАЦКУЮ ПЕСЧИНКУ. А еще у нас есть полуостров Пойнт-Лома, Закатные утесы, прекрасная Ла-Холья... Кстати о Ла-Холье, как раз там находится институт Салк. Знаешь, это отличное место, если ты интересуешься генетикой, или микробиологией, или заболеваниями, или растениями. Или генетической микробиологией заболеваний растений. Не сомневаюсь, что они изучают все на свете. Еще, здесь можно сходить на экскурсию по архитектурным достопримечательностям, хотя это вряд ли заинтересует тебя, если ты не увлекаешься архитектурой так же сильно, как я. Кстати, в Бартоне чудесная программа для будущих архитекторов. Это моя основная специальность – если я еще этого не упоминал. Ты уже решила, что хочешь изучать? Я могу прислать тебе дополнительную информацию по любой программе, которая тебе нравится.

Я вернусь домой через три недели. Мистер Фриц был бы на седьмом небе от счастья, если бы ты согласилась заглянуть на наше следующее мероприятие. Оно пройдет в среду накануне Дня благодарения. Конечно, ты не будешь удивлена, что я не знаю, какое это число.

Но тебе понравится мистер Фриц. Он пьет «Кровавую Мэри» с двойной порцией оливок и носит часы и на левой, и на правой руке. (Нет, я не знаю почему и боюсь спрашивать; тем не менее это суперинтригуемая привычка, и забавная, к тому же.)

Джастин

Селеста,

Я должен извиниться за то, что написал «на седьмом небе от счастья». Это такая банальная фраза, а я ненавижу клише. Мне нет оправдания. Я и глазом не моргну, если ты напишешь мне черным по белому, что Бартонский поезд ушел, и я могу уйти по-английски на все четыре стороны.

Джастин

Хихиканье, сорвавшееся с губ Селесты, поразило ее саму. Но еще больше она удивилась счастью, которое охватило ее, когда на электронную почту пришло еще одно сообщение.

Селеста,

Так, это сообщение точно последнее. Я должен кому-нибудь это показать, а моего соседа по комнате нет дома. Я только что сделал себе чашку кофе – а у меня есть мини-вспениватель для молока, который вспенивает молоко (очевидно), так что я выкладываю пенку на кофе, а потом поливаю ее шоколадным сиропом. Я готовлю такой кофе с утра, а потом поздно ночью, когда сижу за учебой. Ну и в общем, я только что сделал себе чашечку и немножко помешал

деревянной палочкой (не в том смысле, что я отломал палку с дерева; у меня есть очень тоненькие – вероятно, анорексичные – палочки для мороженого, которые можно использовать для размешивания жидкостей), и шоколад размазался – а теперь посмотри! Ты видишь то же, что и я? Я помешал просто так. Клянусь. Ничего не делал специально.

Еще один вопрос, взятый с потолка: ты любишь суши? В Сан-Диего потрясающие суши. В Бостоне они наверняка тоже хороши, но в Калифорнии – гораздо лучше. (Возможно, за эти слова я потеряю свою прописку в Массачусетсе. Не передавай их никому. Вперед, Бостон Ред Сокс, я болею за вас всей душой!

Джастин

Селеста была уверена, что меньше всего на свете этому мальчику нужен кофеин, но под сообщением тот прикрепил фотографию: свой кофейный шедевр, вид сверху.

Она улыбнулась. Со снимка на нее смотрела хорошо угадываемая сова. Селеста открыла фото и, увеличив его, решила, что эта сова – полярная. И ведь действительно шедевр, не важно, случайно он получился или нет. Из любопытства она перевернула картинку на девяносто градусов.

Джастин,

Есть столько пунктов, по которым мне нужно тебе ответить, что я, пожалуй, составлю пронумерованный список, чтобы ничего не упустить.

1. Мне очень понравилась кофейная сова. Я полагаю,

существуют бариста, которые специализируются на том, чтобы намеренно создавать потрясающие рисунки на пенке капучино и подобных вещах, а тебе для этого даже не пришлось прилагать усилий. Я думаю, это впечатляющее достижение. Возможно, тебе будет интересно узнать, что если повернуть твою пенную сову на бок, она перестанет быть совой и станет похожа на Пака из «Сна в летнюю ночь». Но я убеждена, что эту сову зовут Клайв. Ты согласен, что это имя ей подходит?

2. Еда. Как я поняла, ты испытываешь живой интерес к кулинарным экспериментам. Мне тоже близка гастрономическая тема. Моя мать готовит широкий спектр блюд, некоторые с большим вкусовым успехом, чем другие. Я не очень часто хожу в кафе и никогда не пробовала суши. Очень надеюсь, что мама не станет пытаться сделать их дома – у меня перед глазами уже проплывают видения, в которых мы лежим с пищевым отравлением. Что касается ресторанов с продуктами местного производства, эта идея звучит чудесно. Летом мой отец сам выращивает помидоры, но этого вряд ли достаточно, чтобы назвать салат, который мы едим, блюдом, сделанным из местных продуктов.

3. Я никогда не пробовала сыр буррата, но Гугл сообщил мне, что это шарик из свежей моцареллы, заполненный чем-то наподобие крема из той же моцареллы. У этого блюда, должно быть, насыщенный и прекрасный вкус, так что мне бы очень хотелось его

попробовать.

4. Сомневаюсь, что мое отсутствие как-то повлияло на вкус кэмптаунских креветок; тем не менее я доверяю тебе и принимаю на веру мнение о том, что чего-то не хватало. Возможно, ресторану нужен новый повар? Или какие-нибудь изменения в рецепте?

5. Я разделяю твою неприязнь к банальностям, так что у нас явно есть что-то общее.

6. Замечание на тему напитков: хотя я никогда не пила «Кровавую Мэри» – даже безалкогольную версию, – слышала, что она очень хорошо сочетается со свежим хреном. Мистер Фриц явно испытывает любовь к острой и пикантной пище, я права?

7. Я не могу незамедлительно принять приглашение на ваше следующее мероприятие, несмотря на то, что его собирается посетить мистер Фриц, так как оно состоится накануне Дня благодарения. Но посмотрю, можно ли это как-то устроить.

Пальцы Селесты на секунду замерли на клавишах.

Если честно, групповые социальные мероприятия даются мне с трудом. Ничего хорошего из них не выходит. Я бы даже сказала, что для меня невозможно пережить социальное мероприятие, не настроив против себя всех его участников. Надеюсь на твое понимание.

8. Судя по твоим описаниям, Сан-Диего очень приятный город, а идея покататься на туристическом катере и поучиться строить замки из песка – крайне

соблазнительна.

9. Архитектура – это наверняка очень сложный предмет для изучения, в котором всегда найдется что-то новое. Я еще не решила, какую специальность хочу получить, но больше всего меня привлекает литература.

*С наилучшими пожеланиями,
Селеста*

Селеста,

Я понимаю то, что ты пишешь насчет групповых мероприятий. Не хочу доставлять тебе неудобства, но все-таки прослежу, чтобы тебе выслали приглашение – на случай, если ты передумаешь. Хорошо? Или мы можем встретиться, пока я буду в городе. Тогда это уже нельзя будет называть групповой встречей. Может быть, так тебе будет удобнее?

Мне очень нравится обмениваться с тобой сообщениями. Это очень странно признание? Надеюсь, нет.

Джастин

Обычно Селесте легко удавалось подбирать слова, но сейчас в голову не шло абсолютно ничего. Несколько мгновений она сидела перед экраном, пытаясь понять свои чувства и решить, что ответить. Она ступила на незнакомую территорию.

Потом она вышла из комнаты и направилась на кухню. Хотя еще совсем недавно она поддразнивала Мэтта, когда тот предложил купить ей чашку горячего шоколада, сейчас ей

захотелось густого, насыщенного какао. Снег еще не успел выпасть, но на улице стояла достаточно мрачная и холодная погода, чтобы настраивать людей на зимний лад. Поставив молоко на плиту, Селеста взяла из шкафчика сахар и несладкий какао-порошок. Через несколько минут молоко начало закипать, и она уже размешивала в нем какао и сахар, когда ей в голову пришла идея. Оставив кастрюлю на плите, она высыпала на столик несколько ложек сахара, образовав круглое пятнышко из поблескивающих кристалликов. Затем черенком ложки она аккуратно провела по сахару несколько линий.

Вытащив телефон из заднего кармана, Селеста сделала фотографию и отправила ее Джастину.

Джастин,

Пока получается не очень, но вот тебе моя полярная сова.

Селеста

Письмо отправилось, и оповещение эхом разнеслось по пустой кухне. Селеста вдруг поняла – к своему немалому удивлению, – что написала это сообщение в довольно-таки разговорном стиле.

– Как странно, – проговорила она, обращаясь к сахарной сове. – Весьма и весьма странно.

Отвал башки

Селеста вывела последние «ла-ла-ла» песни, стараясь, чтобы голос звучал уверенно и ясно. Ее достаточно нервировал тот факт, что она пришла на прослушивание в музыкальную группу, и ничего не выражающие взгляды трех парней, сидевших перед ней, нисколько не упрощали задачу. Селеста вернула микрофон на стойку и неловко поклонилась.

Как выяснилось, свободно двигаться в облегающем комбинезоне было непросто, но Селеста хотела выглядеть соответственно своей новой роли. Точнее так, как эта роль ей представлялась. Выбор костюмов ограничивался ассортиментом кружка театрального мастерства. Разумеется, Селеста собиралась вернуть комбинезон на место – она же не какая-нибудь там воровка, – но ей все равно было немного неловко, что взяла его без спроса. Во флаере, который она получила у рокера на Гарвард-сквер, не указывалось подробностей по поводу стиля песни и сценической одежды, а сама она очень мало знала о скейт-панке, так что пришлось как-то выкручиваться. Девушка в салоне красоты с энтузиазмом покрасила волосы Селесты в ярко-красный, и, хотя она обещала, что тоник скоро смоется, Селеста чувствовала себя некомфортно с алыми кудряшками, все время норовившими упасть ей на глаза.

Минусовка отзвучала, и в комнате воцарилась неловкая

тишина.

Главный гитарист «Отвала башки» на секунду сжал губы и снял какую-то ниточку с фланелевой рубашки.

– Хм. Как, говоришь, называется эта песня?

– Эта композиция называется «Той ночью скакали по Дикси они»⁵. Изначально ее исполняла группа «Бэнд», но настоящую известность она получила благодаря талантливой Джоан Баез, – воодушевленно ответила Селеста. – Вероятно, вы расслышали стилистику Баез в моем исполнении, хотя я попыталась вложить в него и частичку своего характера тоже. – Селеста смахнула с лица волосы и подождала реакции. – Я подумала, что будет разумно показать мои способности на материале, который затрагивает серьезные политические и эмоциональные вопросы, потому что слишком многие группы поют об обычных страстях. В этой песне рассказывается о Гражданской войне – о том времени, когда южные штаты терпели поражения. Нам всем приходилось испытывать горечь поражения и страдания, так ведь?

На самом деле Селеста испытывала и то и другое в этот самый момент. Она осознавала, что явно не станет участницей «Отвала башки», и, помимо этого, комбинезон обтягивал ее ягодицы, врезаясь между ними и вызывая ужасный дискомфорт.

– Не думала, что термин «гаражная группа» так букваль-

⁵ Имеется в виду песня «The Night They Drove Old Dixie Down» канадско-американской фолк-рок-группы «The Band».

но отражает действительность и что музыкальные группы на самом деле проводят репетиции в настоящих гаражах. Это так... вдохновляет.

Селеста обвела взглядом мусорные ведра и верстак, заставленный инструментами.

Барабанщик стукнул палочками друг о друга и топнул по бетонному полу. Он был обут в высокие ботинки на шнуровке.

– В общем, дело такое, Сесилия...

– Селеста, – исправила его она. – Селеста Уоткинс.

– Да-да, ладно. Ты круто выглядишь. Прямо-таки супер привлекательно. Но, подруга, мы играем хардкор, а ты поешь нам всякую Джоуни Митчелл.

Селеста вздохнула.

– Джоан Баез. Я не обладаю познаниями в сфере скейт-панка, но очень трудолюбива и могу вас уверить, что быстро освою ваш репертуар.

Гитарист покачал головой.

– У тебя даже Джоуни Митчелл не очень хорошо получилась, подруга.

– Джоан Баез! – расстроенным голосом выкрикнула Селеста. Но это уже не имело значения. Неловко передвигая ногами, обутыми в лакированные сапоги, она зашагала к пыльному столу у двери, чтобы забрать вещи.

– Не мог бы кто-нибудь из вас, джентльмены, подать мне мою сумку? Опасаюсь, что этот костюм порвется по швам,

если я нагнуся. К тому же я могу сломать ребро.

Все трое музыкантов прыгнули со стульев и бросились к ней. Басист добежал первым и аккуратно повесил сумочку ей на плечо.

– Ты не производишь впечатления панк-рокерши. С этой странной песенкой и манерой речи, и вообще. Наша группа – это не твое.

– Я думала, что... она сможет стать чем-то моим. – Селеста сделала два осторожных шага, покачиваясь на тонких, высоких каблуках. – Я хотела бы искренне поблагодарить вас за то, что предоставили мне эту возможность. Прощайте. Надеюсь, что «Отвал башки» ждет невероятный успех. Без сомнений, вы в ближайшее время найдете подходящую вокалистку. Мне безумно жаль, что я напрасно потратила ваше время. Это была чудовищная ошибка с моей стороны.

Селеста вышла из гаража и заковыляла к своей машине. Добравшись до цели, она попыталась открыть дверцу, но никак не могла справиться с ключами. Стоял холодный ноябрьский вечер накануне Дня благодарения, но сейчас она совсем не испытывала чувства благодарности.

– Эй, Селеста! Постой! – Барабанщик добежал до нее и остановился, облокотившись о машину. – Ты в порядке?

– Я забыла что-то из своих вещей? – спросила она.

– Нет. Просто хотел убедиться, что у тебя все хорошо. Мне показалось, что ты расстроилась.

– У меня все превосходно. Я должна извиниться перед

тобой еще раз. Мне не стоило приходиться.

– Ну что ты, не говори так. Ты спела песню в собственном стиле, и это достойно восхищения. Извини, что ничего не получилось. Кстати, меня зовут Зик. Мы вроде даже не называли тебе свои имена.

Барабанщик завязал длинные волосы в хвост и протянул ей руку. Она пожала ее и встретила с Зиком взглядом. В его карих глазах читалось дружелюбие, и это обезоружило Селесту, особенно учитывая тот факт, что их группа явно осталась недовольна ее выступлением.

– Не переживай, – добавил он.

– Прослушивание – это всего лишь метод отбора. Я знаю, что участие в нем не дает никаких гарантий.

– Слушай, ты круто спела, хоть эта Джоан Баез и не в нашем стиле. Раз ты ее любишь, ты точно классная девчонка. – От его дыхания в вечернем воздухе клубились белые облачка пара. – Я правда не совсем понял, к чему этот наряд, потому что он вроде бы не в твоём... Подожди-ка! Я же тебя знаю!

– Знаешь?

– Мы с тобой вместе ходим на химию! Господи, я даже тебя не узнал. – Он рассмеялся и хлопнул в ладоши. – Крутая смена стиля, подруга!

– Мы с тобой в одном классе? – Нет-нет-нет, только не это. – Я думала, вы все уже учитесь в колледже?

– Нууу, остальные ребята уже в универе, и они не хотят кричать налево и направо, что я старшекласник. Понима-

ешь, о чем я? В крутой группе не место школоте. – Он подмигнул Селесте.

– А... – понимающе кивнула она. – Группа у вас правда крутая. Весьма крутая. Разумеется.

– Такими темпами я даже не знаю, попаду ли вообще в колледж. Но в любом случае, надеюсь, что наша группа скоро взлетит.

– Понятно. Уверена, что у вас все получится. Хорошая новость заключается в том, что какая бы девушка ни выступала следующей, на моем фоне она покажется вам еще лучше, чем есть. – Селеста натянуто улыбнулась.

– Ты слишком критично к себе относишься. – Зик сложил руки на груди. – Я рад, что ты попыталась, и тебе тоже стоит порадоваться. Я не знал, что ты так можешь. Ты так хорошо учишься – мы с тобой вообще в разных лигах. Но, видимо, у нас все-таки есть что-то общее, да? Знаешь, я горжусь тобой за то, что ты попыталась, подруга.

– Спасибо за великодушие, хотя совершенно очевидно, что мне здесь не место. У меня нет такого таланта, как у вас. Это совсем не мое.

– А по-моему, все-таки, немного твое. – Он легонько толкнул ее локтем. – Слушай, тут страшно холодно, так что я пойду. Надеюсь, ты хотя бы немного повеселилась?

– Это был незабываемый опыт.

– Супер. Увидимся после праздников. С Днем благодарения!

И Зик убежал обратно в гараж.

Понадобилось десять минут, чтобы воздух в машине нагрелся и Селеста перестала дрожать. По дороге домой, раздумывая о случившемся, она поняла важную вещь: Зик отнесся к ней по-доброму. Искренне отнесся. Возможно, Даллас и правда хотела начать с ней общаться. И может быть, Селесте стоило ответить на ее смс. А вдруг еще не слишком поздно? Нужно было рискнуть.

Селеста: Даллас, спасибо, что посоветовала мне эту романтическую историю. Я действительно ее прочитала и получила невероятное удовольствие.

Иногда можно позволить себе ложь во благо.

Теперь, с Зиком и Даллас, в школе было целых два человека, которые разговаривали с Селестой. Это, конечно, очень небольшое число, но гораздо лучше, чем ноль. Радоваться особенно нечему, но хоть какое-то начало положено. Поэтому, несмотря на расстройство из-за выступления, Селеста все-таки была немного счастлива.

Ее счастье длилось, пока она не свернула с Брэттл-стрит к своему дому и не увидела на подъездной дорожке машину родителей. И еще одну – незнакомую. Что? Она собиралась вернуться домой раньше всех, сходить в душ и тереть там волосы, пока они не примут естественный цвет, а потом переодеться в нормальную одежду. И как ей теперь объяснить эту неожиданную радикальную перемену стиля? От хорошего настроения не осталось и следа. Более того, на Селесту

накатил прилив раздражения. А костюм, врезавшийся между ягодиц, достиг новых глубин.

Селеста вышла из машины и хлопнула дверцей, но потом решила, что лучше не шуметь. Если ей повезет, она тихо-нечко юркнет в дом, поднимется по лестнице и запрется в ванной, где наконец сможет избавиться от шокирующе-красного оттенка волос. Она медленно поднялась на крыльцо. Обычно, возвращаясь домой, Селеста чувствовала себя спокойной. Это было ее убежище, где она могла спрятаться от множества неудобных ситуаций. Больше всего на свете ей сейчас хотелось пробраться в дом незамеченной и вернуть себе хоть какое-то подобие нормальности.

Хотя Селеста прикрыла дверь относительно тихо, папа, видимо, все-таки расслышал какие-то звуки, потому что из-за кухонной двери тут же показалась его голова.

– А, Селеста, ты уже дома. Чудесно. Тут кто-то... Ой, боже мой. Селеста? Эрин, подойди сюда. Творится что-то странное.

– Господи, Роджер, что произошло?

Селеста округлила глаза, безмолвно умоляя отца поскорее дать ей подняться по лестнице. Стоять перед ним в обтягивающем костюме было в высшей степени неловко.

– Эээ, мне кажется, Селеста сначала захочет переодеться. Прежде чем встречаться с нашим *гостем*, – выразительно добавил он.

С гостем? Что еще за гость?

Папа кивком головы указал на лестницу, и Селеста ринулась туда так быстро, как только позволяли невозможно высокие, цокающие по деревянному полу каблуки. Но стоило ей ухватиться за перила, Эрин крикнула на октаву выше, чем раньше:

– Селеста! Пожалуйста, зайди поздороваться!

– Как скажешь, – гаркнула в ответ Селеста. – Я буду счастлива поприветствовать этого вашего гостя! Сделаю это с величайшей радостью, черт возьми!

И отбросив волосы на плечо, она высоко подняла голову и решительно – пусть и не очень уверенно – прошествовала мимо ошеломленного отца, а затем направилась на кухню.

– Следи за языком, – шепотом предупредил он.

– Добрый вечер. – Селеста принялась ждать реакции на свой вид.

– Вот же ж... Ха-ха!

Чудесно. Здесь был еще и Мэтт. У которого не очень-то хорошо получалось вести себя нормально.

– Какой сегодня отличный денек! – Мэтт придвинул свой стул поближе к кухонному столу и подпер подбородок кулаками. Весь его вид демонстрировал, что он готов следить за разворачивавшейся сценой. – Привет, дорогая сестрица. Как прошел твой день?

Селеста бросила на него злой взгляд. Улыбка на его лице была крайне неуместна.

Эрин откашлялась и бросилась к Селесте. Что Эрин умела

мастерски, так это притворяться, что все в порядке, когда на самом деле все было из рук вон плохо. Ее голос слегка дрожал, но в остальном звучал удивительно бодро.

– Какая ты сегодня яркая! – Пальцы Эрин впились в руки Селесты – пожалуй, немного чересчур сильно, – когда та разворачивала дочь лицом к кухонному диванчику. – У тебя гость.

Перед ней сидел мальчик.

И Селеста уже видела его раньше.

У входа в кафе «Пограничье».

Господи боже, что он делает у нее на кухне? И почему именно сегодня? Внезапно Селеста поняла, что ей нечем дышать. А когда она заглянула в его большие голубые глаза, сиявшие улыбкой, и увидела его густые волосы, неаккуратно закинутые назад, ей стало еще хуже.

– Это Джастин Милано, – произнесла Эрин.

Селеста собралась с остатками сил и протянула руку.

– Приятно позна... Подожди, что? – Селеста обернулась к матери. – Как ты его назвала?

Один и тот же человек

– Джастин Милано. Учится в колледже Бартон в Сан-Диего и приехал домой, чтобы провести День благодарения с семьей.

– И зачем он пришел сюда? – прошептала Селеста.

Джастин встал и пожал ее обмякшую руку.

– Привет! Я очень рад наконец с тобой познакомиться. Твое имя есть в списке контактов колледжа, поэтому я позвонил на домашний телефон; тебя не было дома, и я немного поговорил с твоей мамой. В разговоре упомянул твоего вязкого учителя, мистера Гиля, – звучит почти как Гель, правда? – и то, что он ходил в Бартон, а она сказала, что мистер Гил – чудесный человек, а потом добавила, что ты куда-то вышла, но мне все равно стоит к вам зайти. Надеюсь, ты не возражаешь?

Он засунул руки в задние карманы джинсов и привстал на мыски.

– Я рассказал твоей маме, как Бартон заинтересован в том, чтобы ты там училась, и еще про то, что мы много переписывались. У твоей мамы появилось много вопросов о моем колледже. – Джастин перевел дыхание. – Вы живете в таком прекрасном районе. Обожаю Кембридж. Раньше я часто гулял вдоль реки и рассматривал старые дома на этих улочках. Они выполнены в таком очаровательном архитектурном

стиле. Селеста рассказывала вам, что я изучаю архитектуру? Мне кажется, я интересовался зданиями всю жизнь. Я так люблю все, что с ними связано. Двери, карнизы, веранды, крыши. Дело не только в основной структуре дома, но и в мелочах тоже. У каждого есть свой характер, каждый вызывает какие-то ощущения.

Он покачался из стороны в сторону.

– Ой, в общем, я очень рад наконец с тобой познакомиться. Я вроде бы уже это говорил? Извини.

– Все в полном порядке. Я сейчас открою газировку. Хочешь стаканчик, Джастин? – проговорила Эрин.

– Было бы здорово, спасибо.

– Селеста? А ты? Почему бы тебе не присесть рядом с Джастином? Ужин скоро будет готов, а пока ты могла бы рассказать нам о своем дне.

– Точно, – радостно поддакнул Мэтт. – Нам очень-очень хочется узнать, как прошел твой день.

Селеста сглотнула ком в горле и присела рядом с Джастином. Который был безумно красив. Она больше не могла игнорировать взгляды, которые бросали на нее родственники. Интересно, все дело в ее возмутительном образе или в том, что она сидит рядом с мальчиком? В любом случае, было страшно неловко. Она сосредоточила взгляд на кастрюле, которая кипела на плите.

– Родителей и брата несколько удивил мой внешний вид.

– А, понятно. Ну да, я представлял тебя немного по-дру-

тому, но ты производишь яркое впечатление. В смысле, цвет волос – просто бомба.

– Я была на прослушивании, – пояснила она.

Мэтт захихикал.

– Это что-то незаконное?

Селеста бросила на него сердитый взгляд.

– Разумеется, законное. Местная группа ищет нового вокалиста, поэтому я исполнила песню, продемонстрировав максимум своих музыкальных возможностей.

– Не знал, что ты умеешь петь, – произнес Роджер. Судя по его виду, он тоже едва сдерживал смех, но Селеста не видела в этой ситуации ничего смешного. – И как прошло прослушивание?

– Очень хорошо. Музыканты хотят, чтобы я стала их основной вокалисткой, но мне еще нужно взвесить все за и против.

– Правда? – Эрин протянула Селесте с Джастином по стакану с газированной водой, в которых плавали дольки лайма. – Знаете, а я тоже пела в маленьком ансамбле, когда училась в колледже.

Мэтт чуть ли не подпрыгнул на стуле.

– Умоляю, исполните что-нибудь семейным дуэтом!

– Заткнись, – буркнула Селеста.

– Я просто предложил, просто предложил. – Ее брат невинно развел руками.

– Ужин скоро будет готов, – сказала Эрин. – Домашняя

паста со шпинатом под соусом песто. А также гарнир из зеленых бобов. И салат. Хочу проверить теорию о том, что если вся еда на столе одного цвета, то это положительно влияет на вкусовые рецепторы. Роджер, Мэтт, помогите мне? А Селеста пока пообщается со своим гостем. И, Джастин, я бы очень хотела, чтобы ты побольше рассказал мне о Бартоне. Признаю, мне мало о нем известно, хотя знаю, что у этого колледжа безупречная репутация. Я считаю, что он из тех учебных заведений, которые незаслуженно находятся в тени. Мы так рады, что ты к нам зашел.

Открытая кухня давала родителям прекрасную возможность поглядывать на них с Джастином, не отвлекаясь от готовки. Селеста сидела очень прямо и смотрела перед собой, стараясь придумать, как выбраться из этой ситуации.

Джастин наклонился к ней и тихонько сказал:

– Извини, пожалуйста. Надеюсь, ты не против, что твои родители пригласили меня на ужин. Я могу уйти, если это слишком неловко.

Он дотронулся плечом до ее руки, и по всему телу Селесты пронеслась волна тепла. Она понятия не имела, почему. Наверное, это все из-за стыда: все ведь увидели ее в этом нелепом наряде. Также существовала возможность, что она перегрелась в виниловом комбинезоне и в следующую секунду расплавится прямо перед Джастином. Возможно, это стало бы не таким уж плохим выходом.

Вся эта ситуация была несправедлива. Ее никто не преду-

предил, что она встретится с человеком, с которым переписывалась и обменивалась полярными совами. По ее плану... Ну не то чтобы у нее вообще был план как таковой, но она явно не ожидала, что столкнется лицом к лицу с Джастином. Или с парнем, который встал перед ней на колени. Или что эти двое окажутся одним и тем же человеком.

А теперь он будет с ними ужинать – это при том, что она одета крайне неподобающим образом.

– Мы бесконечно рады, что ты составишь нам компанию за ужином, – проговорила Селеста. – Однако я буду благодарна, если ты позволишь мне удалиться на несколько минут, чтобы переодеться более подобающе для ужина. То есть менее неподобающе. В общем, во что-то попросторнее. Одним словом, я про домашнюю одежду. Спасибо за понимание.

– Без проблем.

Селеста попыталась встать, но из-за плотного материала ее тело отказывалось двигаться, и все попытки подняться с мягкого дивана оказывались тщетными. Она попробовала оттолкнуться руками, но это тоже не помогло.

Не говоря ни слова, Джастин встал, взял ее за руки и аккуратно помог подняться. Между ними было всего несколько сантиметров, и Селеста не могла заставить себя посмотреть ему в глаза. Из-за каблучков она казалась немного выше его, поэтому, опустив глаза, она взглянула на его плечо. И увидела, как красиво простая футболка облегает грудь этого

парня. Он был стройным и имел среднее телосложение – без выдающихся мускулов и татуировок, о которых она прочитала в романе Даллас. Но Селесте его внешность показалась абсолютно безупречной.

– Вау, – медленно произнес он. – Вау.

Селеста не поняла, что он имел в виду, но у нее не было времени на размышления: сделав шаг в сторону, чтобы увеличить расстояние между ними, она споткнулась. Руки Джастина подхватили ее, прежде чем Селеста успела хоть на сколько-нибудь приблизиться к полу.

Ну вот. Теперь ее унижение было полным. Конечно, если бы ее сейчас стошнило, или произошло что-нибудь еще, связанное с биологическими жидкостями, все стало бы еще хуже. Так что, возможно, ей стоило быть признательной судьбе за возможность сохранить остатки достоинства. По крайней мере, теперь ей будет что сказать завтра за праздничным столом, когда они будут перечислять вещи, за которые они благодарны. Чудесно.

– Все хорошо? – спросил он, помогая ей твердо стать на ноги.

В этот раз она не могла не поднять на него взгляд.

– Да, – сказала она, едва дыша. – Спасибо.

Селеста ждала, когда он отпустит ее, но он этого не делал, хотя ее уже немного трясло.

– Я же знаю тебя... Я тебя помню, – произнес он.

Ни он, ни она не шевелились.

Раздался громкий звон разбивающейся тарелки, за которым последовало шипение кипятка, который пролился на плиту.

– Роджер! Следи за пастой! – крикнула Эрин. – И, Мэттью, пожалуйста, убери осколки тарелки, которую ты уронил. Что с вами происходит? Сосредоточьтесь!

Свидетели, вспомнила Селеста. Что бы только что ни произошло, за ними следили.

– Мне... мне нужно сменить наряд. Я вернусь в ближайшее время.

Она скрылась с глаз Джастина, добравшись до коридора без дальнейших происшествий, что явно было поводом для благодарности. Она стянула сапоги – на это потребовалось некоторое время – и только потом рискнула побежать вверх по ступеням. У нее ушло несколько минут на то, чтобы снять комбинезон, но освободиться от него было счастьем. Времени на душ не оставалось, поэтому с дурацкими волосами пришлось смириться. Она могла бы надеть шляпу, но тогда создалось бы впечатление, что она пытается спрятать их цвет. Тем более, Селеста не носила фетровых или ковбойских шляп – а если честно, то вообще никаких; поэтому просто завязала волосы в низкий хвост. Свободные джинсы и светло-коричневый кардиган, накинутый поверх обычной рубашки, слегка улучшили ее настроение, хотя она по-прежнему немного дрожала.

– Прекрати, – приказала Селеста самой себе. Нужно было

остановить эту дурацкую физиологическую реакцию. Ну и что, если он узнал в ней ту самую девушку, которая присела в реверансе в ответ на его поклон? И что, если ей понравилось его забавное представление у входа в кафе «Пограничье»? Она спасет положение тем, что спустится на кухню, сделав вид, что ее волосы вернули нормальный цвет, и будет вести себя как умная юная девушка, которой она и является. Джастин был представителем колледжа Бартон; он пришел сюда, чтобы проинформировать Селесту и ее семью о своем университете и попытаться убедить ее выбрать именно это учебное заведение. Вот и всё. Она будет слушать и кивать. После этого больше никогда его не увидит и оставит свое фиаско в прошлом.

Когда они закончат трапезу, она поблагодарит его за то, что он разделил с ними их одноцветный ужин, и четко даст ему понять: нет смысла продолжать общение, потому что она не станет поступать в Бартон. А потом отправит его на все четыре стороны, пока ситуация совсем не вышла из-под контроля. И никогда больше не станет ходить по Черч-стрит мимо кафе «Пограничье».

По какой-то причине при мысли о том, что она исключит Джастина из своего мира, Селеста загрустила, но решила: сделать это совершенно необходимо.

Размытое пятно

Селеста была уверена, что никогда не простит своих родственников за то, что они сбежали после ужина, оставив ее наедине с Джастином. Она не сомневалась, что у Мэтта не было никакой домашней работы, которую нужно сдать накануне Дня благодарения, «даже если начнется потоп или вторжение дохлых индеек». И то, что ее родителям срочно понадобилось поехать в магазин, выглядело крайне подозрительно – у них не было на это никаких весомых причин. В любом случае, ей пришлось общаться с Джастином. Как бы сильно Селеста ни хотела, чтобы он ушел, она не могла просто выкинуть его из дома, потому что нет ничего важнее хороших манер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.